

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра «Теории и истории государства и права»**

**Методические рекомендации для
самостоятельной работы обучающихся по дисциплине**

Б3.В.ДВ.7 Европейский суд по правам человека

Направление подготовки 400401 Юриспруденция

Профиль образовательной программы "Конституционное право, муниципальное право"

Форма обучения заочная

СОДЕРЖАНИЕ

- 1. Организация самостоятельной работы**
- 2. Методические рекомендации по самостоятельному изучению вопросов**
- 3. Методические рекомендации по подготовке к занятиям**

1. ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1.1 Организационно-методические данные дисциплины

№ п.п.	Наименование разделов и тем	Общий объем часов по видам самостоятельной работы <i>(из табл. 5.1 РПД)</i>				
		подготовка курсового проекта (работы)	подготовка реферата/эссе	индивидуальные домашние задания (ИДЗ)	самостоятельное изучение вопросов (СИВ)	подготовка к занятиям (ПкЗ)
1	2	3	4	5	6	7
1.	Раздел 1 Создание Европейского Суда по правам человека. Действие Европейской Конвенции в пространстве и во времени			7	6	
1.1	Тема 1 Европейский Суд по правам человека: история создания			4	2	
1.2	Тема 2 Компетенция Европейского Суда по правам человека				2	
1.3	Тема 3 Суд и действие Конвенции в пространстве и во времени			3	2	
2.	Раздел 2 Компетенция Европейского суда по правам человека			6	4	
2.1	Тема 4 Виды споров разрешаемых Европейским Судом по правам человека			3	2	
2.2	Тема 5 Компетенция Суда и национальное право			3	2	
3.	Раздел 3			6	4	4

3.1	Источники права Европейского Суда. Тема 6 Источники права Европейского Суда Тема 7 Правовые позиции Европейского Суда			3	2	2
3.2				3	2	2
4.	Раздел 4 Организация Европейского Суда по правам человека.			6	7	8
4.1	Тема 8 Судейский корпус Европейского Суда по правам человека			3	7	2
4.2	Тема 9 Организация Европейского Суда по правам человека Тема 10 Прохождение дела			3		2
4.3						4

2. Методические рекомендации по выполнению индивидуальных домашних заданий

2.1 Практическое занятие 1 (ПЗ-1) Европейский Суд по правам человека: история создания

Темы индивидуальных домашних заданий:

1. Компетенция Европейского Суда по правам человека. Доклады.

2.2 Практическое занятие 2 (ПЗ-2) Суд и действие Конвенции в пространстве и во времени

Темы индивидуальных домашних заданий:

1. Суд и действие конвенции в пространстве и во времени. Доклады.

2.3 Практическое занятие 3. (ПЗ-3) Право на жизнь (ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод)

Темы индивидуальных домашних заданий:

1. Компетенция Европейского Суда и национальное право. Доклады.
2. Источники права Европейского Суда. Доклады.
3. Запрещение рабства и принудительного труда

2.4 Практическое занятие 4. (ПЗ-4) Организация Европейского Суда по правам человека

Темы индивидуальных домашних заданий:

1. Судейский корпус Европейского Суда по правам человека. Доклады.
2. Принципы регулирования отношений судоустройства и процессуальных отношений. Доклады.
3. Постановления Европейского Суда по правам человека. Доклады.

2.5 Практическое занятие 5. (ПЗ-5) Дела против России в Европейском Суде по правам человека

Темы индивидуальных домашних заданий:

1. Компенсации в случае судебной ошибки (Протокол № 7 ст. 3). Доклады.
2. Европейская Конвенция и российское судопроизводство. Доклады.

2.6 Порядок выполнения индивидуальных домашних заданий

Индивидуальные домашние задания выполняются письменно при подготовке к практическому занятию.

2.7 Пример выполнения задания

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ

Методические рекомендации по подготовке по изучению отдельных вопросов

3.1 Рассматриваемые вопросы

1. Обзор деятельности Европейского Суда с середины 70 до рубежа 90 –х.

Период становления Суда занял почти два десятилетия. И причин тому было несколько. Во-первых, тем, что ратификация Конвенции государством – участником не означала автоматического признания юрисдикции Суда.

Во-вторых, Суд по своему тогдашнему статусу не мог сам получать жалобы от заявителей. Поэтому с момента создания (21 января 1959г.) и до середины 70-х гг. Суд действовал весьма не активно. С середины 70-х гг. до рубежа 90-х число рассмотренных дел подошло к 200 и соответственно увеличивалось и количество решений суда.

В качестве государств-ответчиков за это время выступали: Великобритания – 38 раз, Италия – 31 раз, ФРГ – 22 раза, Нидерланды – 18 раз, Австрия, Бельгия и Франция – по 15 раз, Норвегия – 1раз.

В связи с явным преобладанием индивидуальных жалоб встало необходимость трансформирования процессуальных норм. В результате вступления в силу в 1983г. новой редакции Регламента Суда, заявитель – частное лицо (или организация таких лиц) получил статус стороны в процессе, но не в личном качестве, а в лице своего представителя, которым мог быть адвокат из любой страны, входящей в состав Совета Европы.

Период с начала 1990г. до конца 1998г. характеризовался резким увеличением числа государств – участников Совета Европы, а так же дел, поступивших в Суд и рассмотренных им. В этот период Совет Европы пополнился 17 новыми членами, и соответственно на момент реформы 1998г. в его составе было 40 судей. В этом же году Суд вынес решения по 106 делам, а за предшествующие семь лет (1990-1997гг.) – около 600 решений.

В 1999г., после получения необходимого числа ратификаций, вступил в силу принятый в 1994году Протокол №9 к Конвенции. Отныне частные лица, их группы и неправительственные организации получили право передавать жалобу непосредственно в Суд и лично представлять перед ним.

4 мая 1994г Президент Франции Ф. Миттеран в присутствии министров иностранных дел и других представителей 34 государств – членов Совета Европы заложил первый камень в фундамент здания, получившего название Дворец прав человека (архитектор англичанин Ричард Роджерс). Выступая на церемонии, председатель Страсбургского Суда Р. Рисдал сказал: «Это новое сооружение прежде всего для тех, кто считает, что его права и свободы нарушены и кто придет сюда в надежде найти ответ Европы на свои проблемы и трудности».

Менее чем через два года строительство дворца было завершено, и он стал резиденцией Европейского Суда.

Архитектура здания по-своему символична. Сооружённое в современном стиле, из стекла и металлоконструкций, оно в отличие от пришедших из прошлого массивных, каменных, представительных, но мрачноватых дворцов правосудия, как бы демонстрирует прозрачность и открытость Суда, призванного защищать права человека.

В апреле 1994г. был подписан Протокол № 11 «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией». Необходимость и безотлагательность

реформы обосновывались в нем целью существенного повышения эффективности судебной защиты прав человека и основных свобод, особенно в связи с увеличивающимся числом обращений и расширявшимся составом Совета Европы.

Получение необходимого числа ратификаций заняло около четырех лет. Последняя из них была предоставлена Италией 1 октября 1997г., и состоявшийся вскоре очередной саммит Совета Европы дал новый толчок скорейшей реализации реформы. Протокол № 11 и соответственно новая редакция Конвенции вступили в силу 1 ноября 1998г. и тогда же состоялась инаугурация нового Суда, избранного Парламентской Ассамблей в январе и апреле 1998г.

К этой дате был подготовлен обширный обзор деятельности Суда за 40 лет. За этот период времени Италия выступала в качестве ответчика более чем в 150 делах, Франция – более чем в 100, Великобритания – 97, Австрия – в 69, Нидерланды – в 41, Швеция и Бельгия – в 40, Греция и Швейцария – в 33, Германия и Турция – в 31, Испания – в 21 делах. Государства Центральной и Восточной Европы лишь 10 раз становились ответчиками по жалобам, больше других – Польша – 4 раза.

Реформа, проведенная в соответствии с Протоколом № 11, упразднила Европейскую комиссию и лишила Комитет министров функции досудебного рассмотрения жалоб. Вместе с тем на комитет министров по-прежнему возложен надзор за исполнением решений Суда.

Таким образом, первый аспект реформы – преобразование юрисдикционного (контрольного) механизма Совета Европы, в результате чего этот достаточно сложный и громоздкий механизм был заменен единым органом – Судом.

Второй ее аспект, тесно связанный с первым, - серьезные изменения в организации и порядке деятельности самого Суда, а именно, во-первых, Суд теперь работает на постоянной основе (а не в порядке ежемесячных непродолжительных сессий, как это было ранее), во-вторых, на Суд ложится формирование «судебного досье» по каждому принятому к рассмотрению делу; в-третьих, теперь Суд сам решает вопрос о приемлемости жалобы и сам должен содействовать процедуре мирного урегулирования споров. Все это ранее делала Комиссия.

Основная цель реформы - увеличение «пропускной способности» Суда. Теперь он должен решать больше дел и к тому же сократить сроки их рассмотрения.

Реализацию Протокола № 11, т.е. реформу Суда, осуществил Совет Европы. Он же финансирует деятельность Суда, а его Парламентская ассамблея избирает судейский корпус. Комитет министров по-прежнему играет важную роль в исполнении решений Суда.

2.Предпосылки и основные направления реформирования Европейского Суда по правам человека 1998 года

Восьмого февраля 2010 г. в Российской Федерации вступил в силу долгожданный и, без преувеличения сказать, ожидаемый всей европейской общественностью Федеральный закон "О ратификации Протокола N 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящего изменения в контрольный механизм Конвенции, от 13 мая 2004 года".

Особая значимость принятого правового акта заключается в том, что он официально открывает зеленый свет на пути реформирования Европейского суда по правам человека. А намечаемые в названном Протоколе преобразования призваны повысить эффективность деятельности как самого Европейского суда, так и национальных судебных систем европейских стран - основного звена правозащитного механизма.

Прежде чем рассмотреть историю, предпосылки и основные направления модернизации названного судебного органа, напомним, что права человека и, следовательно, юридические средства их защиты регулируются не только внутригосударственным, но и международным правом. Поэтому в настоящее время сложились и функционируют многие

международные и региональные правозащитные учреждения, в том числе и межгосударственные суды, призванные обеспечить права и свободы личности. Из них наиболее реальную и эффективную защиту прав граждан, проживающих на нашем континенте, обеспечивает Европейский суд по правам человека, который по его местопребыванию часто называют Страсбургским судом. Европейский суд по правам человека (далее - Суд или ЕСПЧ) является международным судебным органом, созданным в 1959 г. с целью реализации гражданами европейских государств, присоединившихся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. <2>, дополнительной гарантии права на судебную защиту на межгосударственном уровне.

Анализ литературных источников показывает, что первое радикальное реформирование ЕСПЧ было проведено в конце 1998 г. А за предшествующий реформе 40-летний срок своей деятельности (с 21 января 1959 г. по 1998 г.) Суд, как пишет известный юрист, экс-судья от России в Европейском суде В.А. Туманов, прошел три исторических периода: становления (1959 - 1970 гг.), зрелости (1970 - 1990 гг.) и развития (1990-е гг. - конец 1998 г.).

За это время стало совершенно очевидным, что основное место в практической работе Суда исходя из его юрисдикции заняло разрешение индивидуальных жалоб. А их число, как и количество государств, ратифицировавших Европейскую конвенцию, из года в год возрастило. Расширение состава Совета Европы и увеличение объема работы ЕСПЧ обусловили разработку и подписание 11 мая 1994 г. Протокола N 11 "О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией". Протокол N 11, предусматривающий проведение реформы, после его ратификации государствами - членами Совета Европы и, соответственно, новая редакция Европейской конвенции вступили в силу с 1 ноября 1998 г.

По мнению В.А. Туманова, основной целью перемен стала потребность в увеличении "пропускной способности" Суда, который должен разрешать больше дел и сократить сроки их рассмотрения.

В ходе проведенной реформы была упразднена Европейская комиссия по правам человека. Она, как и Суд, входила в международный механизм по контролю за соблюдением государствами Совета Европы прав человека и основных свобод и решала вопросы по приему жалоб, их приемлемости и подготовке к рассмотрению Судом. Согласно Протоколу N 11 функции Комиссии были переданы ЕСПЧ. По сути, был создан новый судебный орган, действующий на постоянной основе и по обновленным процедурам. А вскоре был переизбран и судейский корпус.

Жители России получили возможность обратиться в Страсбургский суд накануне его реформирования - с 5 мая 1998 г. после ратификации Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и признания юрисдикции этого Суда.

Конституционно-правовым основанием для реализации права российских граждан на международную судебную защиту стала ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Согласно этой норме каждый вправе в соответствии с международным договором Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Более того, является верной, на наш взгляд, точка зрения о том, что индивид должен обладать правом на международную судебную защиту, даже если оно и не предусмотрено национальным законодательством.

Перед Европейским судом стоит ряд важных задач. Одна из основных - укрепление и развитие стандартов Европейской конвенции. Другая, не менее важная, - забота о том, чтобы Европа оставалась единым целым с общими для всех стран континента идеалами прав человека. Учитывая свою юрисдикцию, Суд последовательно устанавливает единые правила

правового порядка для государств - участников Конвенции. Это те нормы, которые оказывают прямое воздействие на внутреннее право государств и правоприменительную практику. С течением лет Европейская конвенция стала неотъемлемой частью правовых систем государств - "ветеранов" Совета Европы; процесс врастания Конвенции во внутригосударственное право идет сейчас в странах, которые недавно присоединились к Совету Европы, в том числе и в России. Причем это происходит благодаря нормам прецедентного права, создаваемым ЕСПЧ на основе рассмотрения индивидуальных жалоб. Однако через несколько лет после проведенной реформы 1998 г. Суду стало чрезвычайно сложно выполнять возложенные на него функции. Реформа решила только задачи ближайшей перспективы и привела лишь к кратковременным успехам. А объективный процесс расширения членства Совета Европы и все увеличивающегося потока поступающих в Суд петиций сохранился.

Уже вскоре Суд столкнулся с серьезными организационными и процессуальными трудностями и оказался в состоянии глубокого кризиса. Он не справлялся с возрастающим валом жалоб (на 2004 г. их остаток составлял порядка 80 тыс. <9>), возникла реальная угроза принятия низкого качества судебных актов. В связи с этим было принято решение о проведении очередной, второй по счету, реформы этого правозащитного института <10>. Перед ней, как отметил действующий судья в Страсбургском суде от России А.И. Ковлер, поставлена главная цель - "повысить эффективность работы ЕСПЧ в связи с возросшим количеством жалоб, вызванным расширением Евросоюза". Все предполагаемые преобразования ЕСПЧ содержатся в Протоколе N 14 Европейской конвенции, который был утвержден министрами стран Европы, в том числе и министром иностранных дел Российской Федерации, и с 13 мая 2004 г. был открыт для ратификации. Протокол должен вступить в силу после его одобрения всеми государствами,участвующими в Совете Европы.

Как известно, все новации в деятельности Страсбургского суда разрабатывались при непосредственном участии представителей российской стороны. Однако впоследствии, 20 декабря 2006 г., Государственная Дума РФ отклонила законопроект о признании Протокола N 14. За его принятие проголосовало только 27 депутатов, а 137 - против. Как пояснил председатель комитета Госдумы Павел Крашенинников, предлагаемые поправки "не отвечают интересам России" <12>. В результате она оказалась единственной из 47 стран - участниц Европейской конвенции, отказавшейся от ратификации Протокола и модернизации ЕСПЧ. Россия, по существу, заблокировала реформу этого международного органа судебной защиты, чем вызвала на себя массированную критику Европейского сообщества. Здесь надо сказать, что в целом Российская Федерация выступала и выступает за ускорение процедур прохождения жалоб в Суде, но при безусловном сохранении качества принимаемых им решений. По всей видимости, при голосовании на депутатов Госдумы в большей степени оказала влияние эмоциональная сторона обсуждаемого вопроса. Ведь не секрет, что Страсбургский суд вовсе не безупречен и иногда по отдельным делам использует так называемые двойные стандарты.

Однако названный мотив сам по себе не может стать препятствием для принятия юридических решений, подменить основополагающие идеалы по обеспечению прав и свобод европейцев, в том числе и российских граждан. Наши законодатели понимали основную миссию Суда, а российские специалисты вели переговоры с представителями Совета Европы. Однако единого подхода к разрешению возникшего конфликта интересов так и не было найдено. Поэтому на своем заседании 23 сентября 2009 г. Госдума РФ приняла специальное заявление, в котором изложила официальную позицию о том, что Протокол N 14 не позволит достичь поставленной цели повышения эффективности ЕСПЧ, а представляет собой лишь определенный шаг в этом направлении. Также Государственная Дума выразила озабоченность по ряду конкретных положений этого международного документа. Но после

сделанного Госдумой заявления работа по проблемным аспектам Протокола продолжалась. Заинтересованными министерствами проведены дополнительные консультации, по дискуссионным вопросам прошло совещание у Президента РФ, результаты которых позволили внести законопроект на новое рассмотрение парламента. И Госдума, как уже отмечалось, 15 января текущего года приняла Федеральный закон о ратификации международного договора, который опубликован и вступил в действие с 8 февраля текущего года.

По каким основным направлениям предусмотрено реформирование ЕСПЧ? Во-первых, Протокол устанавливает повышенные требования к приемлемости направляемых в Суд жалоб. Так, жалоба может быть признана недопустимой и отклонена, если права заявителя были нарушены незначительно или ему не причинен существенный вред. Но это правило будет действовать с определенными оговорками. Суд будет рассматривать жалобу, если "принцип безусловного соблюдения прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, требует проверки жалобы по существу". Но "ни одна жалоба не может быть отклонена по этим основаниям, если дело заявителя должным образом не рассмотрено внутренним национальным судом". Примером несущественного причинения вреда, на наш взгляд, могут служить поступающие в Суд жалобы от осужденных из России, которые не выполняют обязательное в исправительных учреждениях требование по производству утренней физической зарядки. Суд также может объявить жалобу неприемлемой, если она явно необоснованна или является злоупотреблением правом подачи жалоб.

Во-вторых, международный договор закрепляет новые ускоренные процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб. В частности, предполагается, что решение о неприемлемости жалобы будет приниматься одним судьей, а не тремя, как сейчас. В-третьих, в настоящее время Суд достаточно редко рассматривает вопросы приемлемости одновременно с существом дела. Протокол же устанавливает, что одновременное разрешение существа дела и вопросов допустимости должно стать правилом. Отдельное выяснение только вопросов приемлемости возможно в виде исключения. В-четвертых, для так называемых дел-клонов (аналогов тем, что уже ранее были разрешены Судом) предусматривается ускоренное разбирательство в комитете из трех судей, а не в палате в составе семи служителей Фемиды. Кроме того, в некоторых случаях число судей в палате на определенный период может быть уменьшено с семи до пяти. В-пятых, документ укрепляет секретариат Суда, в который войдут докладчики из числа сотрудников аппарата для оказания помощи судьям. Это должно ускорить работу Суда и позволит справиться с растущим потоком жалоб. Кроме того, Протокол уточняет процедуры контроля исполнения судебных решений.

В-шестых, международный договор предоставляет Суду право, в случае необходимости, проводить расследование, для эффективного выполнения которого стороны обязаны создать все необходимые условия.

И наконец, Протокол устанавливает новые правила нахождения судьи в должности - единый срок в девять лет без права переизбрания. Сегодня один и тот же судья может быть представлен к избранию своей страной на несколько сроков по шесть лет каждый. Казалось бы, все юридические акценты расставлены и обозначенные в Протоколе перемены нужно осуществлять. Но такой оптимистический вывод можно сделать, к сожалению, только на первый поверхностный взгляд. На самом деле вторая реформа, похоже, уже опоздала. И не начав ее, следует нарабатывать третью концепцию судебных преобразований. Проблема оказалась в том, что за годы ратификации Протокола негативные явления для этого Суда только нарастили. Как отмечает А.И. Ковлер, "Европейский суд захлестнул девятый вал жалоб": на начало 2010 г. нерассмотренных петиций скопилось уже 120 тыс. Только из Российской Федерации количество жалоб в 2009 г. увеличилось на 15%. В одно время

председатель ЕСПЧ Р. Риз达尔, видимо, высказал пророческие слова: "В каком-то смысле Конвенция стала жертвой своего собственного успеха" <18>. И из-за своей огромной популярности сейчас ЕСПЧ не в состоянии разрешать дела в установленные Конвенцией разумные сроки. Справедливости ради надо заметить, что на медлительности работы Суда сказалась длительная, почти шестилетняя, задержка с ратификацией договора, в силу чего намечаемая вторая реформа вовремя не началась.

Поэтому вовсе не случайно, что Госдума при принятии Федерального закона о ратификации Протокола № 14 указала на необходимость укрепления контрольного механизма Конвенции и ЕСПЧ на перспективу, "включая разработку нового дополнительного протокола к Конвенции исходя из предложений "Группы мудрецов" по оценке долгосрочной эффективности контрольного механизма Конвенции". А в докладе "Группы мудрецов" содержатся радикального свойства изменения и, в частности, идея о реорганизации ЕСПЧ в некий Конституционный суд Европы, имеющий новые полномочия. Его основной функцией должно стать не разбирательство индивидуальных жалоб, а разрешение узловых, фундаментальных правовых проблем, характерных для государств - участников Конвенции. Подводя итоги, отметим, что ЕСПЧ играет весьма важную роль в защите и претворении в жизнь идеалов и принципов уважения прав человека и верховенства права. Он имеет огромное значение для повышения эффективности судебных систем европейских стран. Несмотря на возникшие политico-юридические сложности, его деятельность ни в коей мере не утратила своей актуальности. Она стала еще более значимой в связи с предстоящими переменами. Их следует проводить консолидированными усилиями всех государств и более быстрыми темпами.

3.Основные задачи создания Европейского Суда по правам человека

История создания Европейского суда по правам человека тесно связана с принятием Конвенции о защите прав человека и основных свобод (известная также как Европейская конвенция по правам человека).

4 ноября 1950 года в Риме десятью государствами-членами Совета-Европы (Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Франция) была принята Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

21 января 1959 года в целях обеспечения соблюдения обязательств по Конвенции был создан Европейский суд по правам человека для рассмотрения жалоб о нарушениях Конвенции.

Ужасы и зверства Второй мировой войны привело к шквалу деятельности, каждая из которых имел целью предотвращения повторения таких событий, как с помощью системы защиты основных прав человека, так и тесного политического Союза между государствами.

В начале была принята Всеобщая декларация прав человека, разработанная в рамках Организации Объединенных Наций на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 1948 году. Это было, однако, за несколько лет, прежде чем даже ограниченный перечень основных прав, содержащийся в ней, приобрел обязательную юридическую силу и контрольный Механизм.

Одной из важнейших инициатив в связи с этим было принятие предложение «Европейского движения» на "съезде Европы", состоявшегося в Гааге в мае 1948 года, когда ряд предложений были связаны с созданием Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) с полномочиями по контролю уважения государствами прав человека и основных свобод.

Идею создания Европейского суда преследовало «Европейское движение» на съезде в Брюсселе. В феврале 1949 года комитет Движения подготовил первый проект Европейской Конвенции по правам человека. Этот проект предусматривал гарантии для порядка десяти

прав и свобод и создание Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который, после фильтрации комиссией, как предполагалось, будет отменять решения и устанавливать, что явно несовместимо с защищаемыми правами.

На дипломатической конференции в Лондоне 5 мая 1949 года был подписан Устав Совета Европы десятью государствами. Этот международный акт провозгласил «защиту и развитие прав человека и основных свобод» в качестве одной из целей Совета Европы.

Проект Конвенции о защите прав человека и основных свобод был представлен «Европейским движением» в июне 1949 года Комитету министров, а затем Консультативной ассамблее (далее именуемая Парламентская Ассамблея) Совета Европы.

Ассамблея провела свою первую сессию в Страсбурге с 10 августа по 8 сентября 1949 года.

Существовала значительная оппозиция со стороны государств о включении в повестку дня Ассамблеи защитных элементов и развития прав человека и основных свобод на том основании, что этот вопрос уже рассматривается в рамках Организации Объединенных Наций.

Тем не менее, вопрос был обсужден и, после презентации проекта "Европейского Движения", он был отправлен обратно в Правовой Комитет ассамблеи.

Юридический комитет начал с перечисления прав, которые были включены в конвенцию, используя для этой цели Всеобщую декларацию. Он также предвидел коллективную гарантию в виде механизма с применением процедур рассмотрения межгосударственных и индивидуальных жалоб в суде, а также комиссию с полномочиями по расследованию и применению согласительных процедур.

Проект комитета был принят, а затем, 5 ноября 1949 года, представлен Комитету министров.

Несмотря на возражения со стороны Ассамблеи, Комитет министров постановил передать проект Комитету экспертов для рассмотрения в полном объеме.

Эксперты (некоторые из которых впоследствии были среди первых членов комиссии и судей Европейского суда) встретились в феврале и марте 1950 года. Несмотря на то, что было решено, что Конвенция должна быть подготовлена, возникли разногласия относительно того, как гарантированные права должны быть сформулированы, некоторые эксперты говорили о простом списке прав, другие о точном определении прав и их возможном ограничении.

Поэтому были подготовлены альтернативные проекты для Комитета министров по этому вопросу и, кроме того, не было согласия о том, должен ли быть создан Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ, Страсбургский суд), считалось это вопрос, который требует политического решения.

Размышляя о создании Европейского суда по правам человека, Комитет министров решил передать весь вопрос на рассмотрение на Конференции старших должностных лиц, которая состоялась в июне 1950 года.

Снова мнения разделились. Франция, Италия, Бельгия и Ирландия высказались в пользу создания Европейского суда, в то время как Нидерланды, Великобритания, Норвегия, Швеция, Греция и Турция были против этого предложения. Не было согласия о конкретной роли комиссии. Были также вопросы о роли Комитета министров. Было предложение о возложении на него полномочий по определению предполагаемых нарушений прав человека, по существу речь, таким образом, шла о судебных функциях.

В конечном счете, на конференции не удалось принять один проект, основанный на мнение большинства. Однако был достигнут компромисс по предложению о создании Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) - было положение, что роль Европейского суда по правам человека будет опциональной - то есть, государства будут иметь возможность свободно выбирать принимать или не принимать его юрисдикцию.

Работа конференции была рассмотрена Комитетом министров в начале августа 1950 года, после того, как он провел консультации юридического комитета Ассамблеи.

7 августа Комитет министров постановил принять проект с рядом изменений и направить его в Ассамблею на заключение. Именно на этой стадии, было введено право на подачу жалобы в Европейский суд по правам человека, согласно которому человек может утверждать о нарушении гарантированных прав, которое впрочем, должно быть необязательным в том, что такие жалобы могут быть представлены предлагаемые комиссией только в отношении государств, которые приняли эту возможность.

25 августа Ассамблея, выражая сожаление по поводу различных изменений, которые были внесены в первоначальный проект, дала свое единодушное положительное заключение на проект. Заключение сопровождал ряд предложений и поправок, в частности, касающихся гарантий некоторых прав, которые были исключены из проекта конференцией старших должностных лиц.

Для того, чтобы не задерживать вопрос, Комитет министров решил передать предложения Ассамблеи для правки проекта обратно в комитет экспертов, чтобы текст Конвенции, принятой Комитетом Министров 7 августа был открыт для подписания.

Таким образом, 4 ноября 1950 года в Риме, и вскоре потом в Париже, Конвенции о защите прав человека и основных свобод была подписана всеми государствами-членами Совета Европы.

Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 года, вследствие ее ратификации десятым государством - Люксембургом.

Первое решение по существу было вынесено Европейским судом в 1961 году.

Протокол № 13 (2002) относительно отмены смертной казни при любых обстоятельствах.

Эти протоколы обеспечили дополнительные права, известны как «Факультативные протоколы» в том, что государства-участники Конвенции могут выбирать, чтобы стать участником всех или любой из них.

4.Общие замечания о каталоге прав и свобод, гарантированных Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года

Принятая в первоначальной редакции Конвенция гарантировала право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, запрет рабства и принудительного труда, право на свободу и безопасность, право на справедливое судебное разбирательство, наказание исключительно на основании закона, право на уважение частной и семейной жизни, свободу мысли, совести и религии, свободу выражения мнения, свободу собраний и ассоциаций, право на вступление в брак, право на эффективное средство правовой защиты, а также запрет дискrimинации.

Едва Конвенция была только подписана, открылись переговоры, на этот раз в отношении тех прав, которые были объектом энергичных дебатов в Парламентской Ассамблее и были исключены из первоначального текста - то есть, право собственности, право на образование и право на свободные выборы. Другой комитет экспертов был настроен на проект дополнительного протокола к Конвенции по этим пунктам. Были особые трудности со статьей о праве собственности, в частности по вопросу о возмещении для экспроприации. Тем не менее, текст был утвержден Комитетом министров в августе 1951 года и подписан, после консультаций с Ассамблей, всеми государствами-членами Совета Европы 20 марта 1952 года.

После этого, и с интервалом на протяжении нескольких лет, далее были разработаны Протоколы для обеспечения гарантий дополнительных прав:

Протокол № 4 (1963), касающиеся запрещения тюремного заключения за долги, свободу передвижения, запрещение высылки граждан и запрещение коллективной высылки иностранцев;

Протокол № 6 (1983), касающиеся отмены смертной казни;

Протокол № 7 (1984) процессуальные гарантии, касающиеся в случае высылки иностранцев, право на апелляцию по уголовным делам, компенсации за неправомерное осуждение, право не быть судимым или наказанным дважды и равенством между супругами;

Протокол № 12 (2000) предусматривающий запрет общей дискриминации (дискриминация уже была запрещена в отношении прав, гарантированных Конвенцией).

За эти годы были приняты протоколы (№ № 3, 5, 8-11, 14 и 14-бис), которые предусматривали изменения некоторых аспектов процедуры контрольного механизма - деятельности Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека.

Чтобы такой протокол вступил в силу необходимо было, чтобы он был ратифицирован всеми государствами-участниками Конвенции. В результате, часто проходило несколько лет, прежде чем изменения вступали в силу.

Исключением из общего правила был Протокол № 9, касающейся права индивидуального заявителя подать жалобу в Европейский суд по правам человека. Хотя этот протокол изменил процедуру, а не дополнил список основных прав, он вступил в силу по истечении десяти ратификационных грамот. Протокол № 11 имел особую важность в том, что он ввел единый постоянно действующий Суд с обязательной юрисдикцией.

Наконец, протокол № 2, начиная с 1963 года, предоставил Европейскому суду по правам человека право выносить консультативные заключения.

Природа Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Читая перечень прав, изложенных в Конвенции - не открываешь ничего поразительного - она содержит то, что часто считается основными правами человека. Инновацией Конвенции (и это уникальный пример) было то, что она создал механизм для коллективного осуществления гарантий содержащихся в ней. Или одно государство может возбудить дело о предполагаемом нарушении другим государством-участником Конвенции, или (и здесь лежали еще больше инновации) лицо может подать жалобу, утверждая, что оно является жертвой нарушений. Несмотря на это, авторы Конвенции, возможно, придавали особое значение к первой из этих альтернатив, однако число межгосударственных случаев оказалось малым.

Индивидуальные жалобы оказались основой для деятельности учреждений в Страсбурге и легли в основу развития обширной практики Европейского суда по правам человека.

Составление списка прав, гарантированных Конвенцией оказалось относительно простой задачей – список, в конце концов, взятый из Всеобщей декларации, - но то же самое нельзя сказать о создании контрольного механизма – Европейской Комиссии и Европейский суда по правам человека.

Существовало значительное сопротивление со стороны тех, кто видел создание этих органов, ни необходимым, ни желательным, и об этом свидетельствуют материалы правительственный экспертов, которые пришли к выводу, путем компромиссов, что право на индивидуальную жалобу и юрисдикцию Европейского суда по правам человека подлежали дополнительной декларации.

5.Характеристика системы прав человека, установленной Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и дополнительными протоколами к ней

Хотя сегодня в Европе защитой прав человека на региональном уровне занимаются самые разные институты, включая Европейское Сообщество (Европейский Союз) и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), — когда говорят об “европейской системе защиты прав человека”, по-прежнему имеют в виду систему, которая создана и действует в рамках Совета Европы.

Совет, основанный в 1949 г. — первая европейская организация, созданная после окончания II Мировой войны, — своими идеальными и политическими корнями уходит в Сопротивление и в борьбу против нацизма и фашизма: нельзя было допустить, чтобы принесенные ими ужасы и преступления повторились. “Больше никогда!” — было девизом пионеров послевоенного европейского объединения и отцов-основателей Совета Европы. Ими двигала решимость построить новую объединенную Европу на надежной основе общих для всех ценностей и принципов: плюралистической демократии, верховенства права, прав человека; воплощением и хранителем этих фундаментальных и взаимосвязанных ценностей и принципов и предназначен был стать Совет Европы. В соответствии с договором о создании Совета Европы, подписанным 5 мая 1949 г. в Лондоне, уважение и следование этим ценностям и принципам было и главным условием принятия каждой страны в эту организацию, и постоянной обязанностью всех ее членов.

За долгие годы Совет Европы создал систему защиты прав человека, которая, несмотря на определенные слабости и недостатки, может считаться наиболее развитой из существующих международных структур в области прав человека. Вообще послевоенная Европа дальше других продвинулась к интернационализации прав человека. Европе своим появлением во многом обязана и Всеобщая Декларация прав человека — общемировой документ, подписанный в 1948 г. Но не столько заслугам и успехам Европы, сколько ее ошибкам и падениям, чудовищным преступлениям, явленным миру при тоталитарных, фашистских и нацистских режимах, взрыву варварства, разразившемуся в самом сердце так уверенного в своей цивилизованности европейского континента. Горький опыт научил европейцев, что государство может отказаться от своей роли защитника прав человека и превратиться в инструмент подавления и угнетения, что оно может быть не только защитником, но и могильщиком прав человека. Стало очевидно, что для защиты этих прав за действиями государств должны следить независимые международные органы.

Возникшая в Европе приверженность к международной защите прав человека впервые воплотилась в Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. Для двенадцати правительств, подписавших тогда Конвенцию, она стала первым шагом к коллективному обеспечению правовыми санкциями определенных прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека. И действительно, ЕКПЧ была первым международным договором, который трансформировал провозглашенные во Всеобщей декларации принципы в обязательства, имеющие юридическую силу.

Хотя ЕКПЧ — договор региональный, он твердо базируется на принципе универсальности прав человека; цель Конвенции — не гарантировать прав европейцев, но учредить европейскую региональную систему для защиты всеобщих прав. Как гласит ст.1, “Высокие договаривающиеся стороны обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы”, охраняемые конвенцией. Знаменательно, что немало индивидуальных жалоб поступает от лиц, не являющихся гражданами государств-сторон Конвенции. Они также ищут, и часто получают защиту ЕКПЧ и ее контрольных механизмов.

Сама формулировка преамбулы к ЕКПЧ показывает, что авторы Конвенции отнюдь не видели в ней последнего и окончательного слова в деле защиты прав человека. Перечень прав, приводимый в Конвенции, — открытый список, и в течение многих лет он расширялся благодаря принятию нескольких дополнительных протоколов. Здесь подход Совета Европы

всегда был и должен оставаться динамичным в соответствии со ст.1 его Устава, где говорится о “поддержании и более полной реализации прав человека и основных свобод”.

ЕКПЧ гарантирует главным образом, но не исключительно, права гражданские и политические. Так, в своем широко известном решении по делу Эйри Европейский суд по правам человека провозгласил, что не гарантируемые Конвенцией права не отделены от прав социальных и экономических никакими водонепроницаемыми переборками.

Специфическая роль ЕКПЧ определяется не только широким спектром прав, пользующихся ее защитой, но и, главное, тем наднациональным механизмом контроля, который она учредила для расследования случаев нарушения прав человека, возмещения причиненного ущерба и обеспечения соблюдения налагаемых Конвенцией обязательств. Эффективность существующего механизма защиты постоянно подвергается оценке, чтобы, постоянно совершенствуя действующие процедуры, укреплять гарантируемую Конвенцией защиту прав.

Разумеется, Конвенция и ее механизм ни в коей мере не предназначены для того, чтобы заменить собой национальные системы защиты прав человека. Они скорее призваны подкрепить дополнительными международными гарантиями соблюдение в каждой из стран права на удовлетворение претензий и на возмещение ущерба.

За более чем четыре десятилетия, прошедшие с момента ее вступления в силу в 1953 г., ЕКПЧ, несмотря на ряд своих слабостей, развивалась и превратилась в едва ли не самый сильный и эффективный договор, действующий в области прав человека. На протяжении многих лет источником его эффективности была политическая решимость государств-сторон, их относительная однородность и приверженность единой системе ценностей.

Главный критерий, по которому можно измерять успешность системы защиты прав человека, — ее способность на деле помогать людям. Система ЕКПЧ до сих пор, безусловно, отвечала этому критерию. Она позволила урегулировать не только множество индивидуальных ситуаций, но и немало ситуаций общих, добиться исправления законов и процедур, противоречащих требованиям Конвенции. Она предотвращает и исправляет нарушения прав человека. Многое можно понять, просто взглянув, кто же приходит в судебные учреждения Страсбурга в поисках справедливости. Очень многие из истцов — бедняки, неимущие, представляющие самые уязвимые группы и поэтому больше других нуждающиеся в защите их фундаментальных прав. Система ЕКПЧ — это не роскошь для богатых: никакие экономические и финансовые препятствия не могут помешать человеку обратиться в учреждения Совета Европы, поскольку юридическая помощь предоставляется за счет бюджета Совета.

Как со всей определенностью заявили Европейская комиссия и Суд по правам человека, ЕКПЧ превратилась в конституционный инструмент европейского общественного порядка. Говоря словами покойного президента Европейского суда Рулва Рюсдаля, Европейский суд превратился в “квази-конституционный суд для всей Европы”. Прецедентное право Суда в Страсбурге глубоко, долгосрочно и в высшей степени благотворно повлияло на законодательную систему и состояние социальной реальности в странах-членах. И Суд, и Комиссия пользуются высоким авторитетом и властью. И хотя главная ответственность за применение ЕКПЧ лежит на национальных судебных органах и органах власти, Комиссия и Суд превратились в признанных “хранителей и распорядителей договора”. Между страсбургскими учреждениями и национальными судебными органами поддерживается плодотворный диалог, так что прецедентное право каждого из национальных судов и в Европейского суда обогащает все остальные и само обогащается за их счет.

И все же, хотя ЕКПЧ, по словам того же Рулва Рюсдаля, “превратилась в не знающую равных по эффективности региональную систему защиты прав человека”, — нет оснований

для самоудовлетворенности, самовосхваления и, тем более, каких-то самозаклинаний. Все это не поможет, а помешает делу защиты прав человека. Нельзя закрывать глаза на слабости системы ЕКПЧ. Есть надежда, что две сильнее других бросающиеся в глаза слабости: длительность и сложность процедур и недостаточно независимый и "недостаточно судебный" характер всей системы — со вступлением в силу Протокола 11 будут преодолены. Но другие слабости не только останутся, но могут еще усугубиться в той новой политической реальности, в которой ей придется функционировать в предстоящие годы, и будут все сильнее разъедать систему. Здесь можно указать четыре из таких факторов.

1. Там, где нарушения прав человека носят систематический и массовый характер, система, основанная на Конвенции, оказывается относительно бессильной, в то время как сравнительно мелким вопросам или "юридическим пустячкам" органы Конвенции склонны уделять самое дотошное внимание. В этом можно видеть часть более широкой проблемы: неспособности международных органов, занимающихся правами человека, быстро и эффективно реагировать на чрезвычайные ситуации, на систематические грубые нарушения прав человека, включающие пытки, исчезновения людей, массовые казни, произвольные аресты в широких масштабах.

6.Анализ практики Европейского Суда по определенным категориям прав и свобод (право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство, право на уважение частной и семейной жизни и другие).

В праве Совета Европы проблемам частной жизни уделяется серьезное внимание. Непосредственно этим вопросам посвящена ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее - Конвенция 1950 г.), а также значительное число решений Европейской комиссии по эффективности правосудия и Европейского суда по правам человека. В европейском прецедентном праве право на уважение частной жизни признается наряду с запретом пыток (ст. 3) и правом на справедливое судебное разбирательство (ст. 6) одним из наиболее важных прав, закрепленных в Конвенции. Так, п. 1 ст. 8 Конвенции 1950 г. закрепляет право на уважение частной и семейной жизни: каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. При этом применение судами Конвенции 1950 г. неизбежно связано с уяснением смысла и предварительным толкованием содержащихся в ней положений. Исходя из приведенного положения Конвенции 1950 г., право на неприкосновенность частной жизни следует рассматривать как сложный по составу правовой институт, состоящий из прав лица на неприкосновенность частной жизни, уважение семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну переписки, каждое из которых требует правовой охраны и защиты. Как указывает М. В. Баглай, содержание частной жизни "составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его "среды обитания". Это право включает в себя широкий спектр общечеловеческих ценностей, содержание и специфика которых определяются соответствующими сферами жизнедеятельности человека и гражданина и закрепляются соответствующими нормами права.

В юридической литературе неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну иногда рассматриваются как часть более широкой правовой конструкции - личной неприкосновенности. По мнению Н. П. Лепешкиной, личная неприкосновенность по своей сущности означает правовой режим, основу взаимоотношений между личностью и обществом, гражданином и государством. Этот режим исключает необоснованное стеснение, ущемление прав и свобод индивидов. В категории "личная неприкосновенность" заложен важнейший институт естественного права, содержащий идею о неразрывной связи и взаимообусловленности основных прав и свобод: право на жизнь, свободу, личную и

семейную тайну, защиту своей чести, доброго имени и др. При этом следует согласиться с позицией многих ученых о том, что "в современной российской юридической науке и законодательстве, как и в международно-правовых документах, отсутствуют единое понимание права на неприкосновенность частной жизни и определение понятия "частная жизнь".

Как правило, в юридической литературе понятие "частная жизнь" включает максимально широкий круг отношений. В структуру этих отношений входят сведения, касающиеся не только служебной деятельности человека, но и личных сведений. Вопрос разглашения таких сведений каждый решает самостоятельно, и они не должны подлежать прямому государственному контролю. На практике подобная неопределенность объекта правоотношения может привести к его произвольному толкованию, неоправданному ограничению или расширению его смысла. Ряд исследователей делают попытку определить юридическое содержание понятия "частная жизнь", анализируя международные акты и решая вопрос о том, охватывает ли указанный термин семейную жизнь, предполагает ли неприкосновенность жилища, тайну переписки, включает ли в себя честь и репутацию, посягательства на которые считаются недопустимыми. Как отмечает П. А. Лаптев, ответ на этот вопрос дает практика. Европейский суд по правам человека в своих решениях по различным вопросам, относящимся к семейной жизни, жилищу и так называемой частной информации, рассматривал последние под углом зрения ст. 8 Конвенции 1950 г., т. е. эти вопросы есть составная часть частной жизни - самостоятельного права граждан.

Для выявления содержания права на уважение частной жизни существенное значение имеет трактовка основных понятий. В Конвенции 1950 г. понятие "частная жизнь" обозначена термином "private life". В работе Е. Г. Тарло этот термин обозначает некое качество жизни, определяемое реальной возможностью человека осуществлять автономию и свободу в той сфере жизни, которая может быть названа "частной", и употребляется также для выражения права человека на автономию и свободу в частной жизни, права на защиту от вторжения в нее других людей, органов власти или каких-либо общественных организаций и государственных институтов. Лишь сам человек или в крайнем случае закон и суд, соответствующие требованиям правового, демократически организованного государства, могут разрешить такое вторжение. Англичане и американцы, традиционно поддерживающие идею гласности применительно к государственной и общественной жизни, вместе с тем убеждены, что есть и должна быть особая сфера, данные о которой человек вправе не делать открытыми, - его частная жизнь <6>. В решении от 26 марта 1985 г. по делу X и Y против Нидерландов Европейский суд по правам человека признал, что частная жизнь охватывает как физическую, так и моральную стороны жизни индивида, включая сексуальную жизнь.

Как отметила Европейская комиссия по эффективности правосудия, для многочисленных ангlosаксонских и французских авторов данное право - это право лица жить как хочется, не опасаясь огласки, однако оно не ограничивается только этим. Право на уважение частной жизни включает в себя и право на установление и поддержание отношений с другими людьми, особенно в эмоциональной сфере, в целях развития и реализации собственной личности. Впоследствии эта позиция была подтверждена и Европейским судом по правам человека в решении от 16 декабря 1992 г. по делу Нимитц против Германии, устанавливающем, что нельзя ограничивать частную жизнь только интимным кругом, где каждый может жить так, как он хочет, и тем самым полностью исключать внешний мир из этого круга. Уважение частной жизни до некоторой степени включает и право устанавливать и развивать отношения с другими людьми. В решении от 22 февраля 1994 г. по делу Бургхарц против Швейцарии Европейский суд по правам человека обратил внимание на тот факт, что частная жизнь распространяется и на отношения с другими людьми в профессиональной области и в сфере бизнеса и не исключает публично-правовые аспекты.

По мнению некоторых ученых, право на уважение жилища далеко не случайно содержится в ч. 1 ст. 8 Конвенции 1950 г. рядом с правом на уважение личной и семейной жизни, тайны переписки. Понятие "жилище" по своей конвенциональной природе характеризуется обязательным присутствием в нем личной, семейной жизни человека, неприкосновенность которой в пределах жилища охраняется специальной нормой Конвенции 1950 г. об уважении права на жилище. В связи с этим имеющаяся в российской юридической науке точка зрения о том, что понятие "частная жизнь" распространяется и на имущественные отношения, так как человек вправе распоряжаться своим имуществом, всем с тем, чем он непосредственно владеет, т. е. своей собственностью, в данном случае является неприменимой.

В этой связи заслуживает внимания цитата из совпадающего мнения, высказанного судьей Европейского суда по правам человека А. Ковлером по делу Фадеева против Российской Федерации (решение от 9 июня 2005 г.) о том, что "...понятие жилища было включено в текст этого положения Конвенции 1950 г. с ясным намерением определения специфической области защиты, которая отличается от частной и семейной жизни". А. В. Халдеев, в свою очередь, указывает на то, что существует различие между понятиями "частная жизнь" и "жилище". По мнению автора, это различие заключается в том, что понятие "жилище" (материальный по своей природе объект) связано не только с личной, но и с имущественной сферой прав человека. В своих границах "жилище" объединяет указанные интересы в рамках содержания единого понятия. В свете положений ст. 8 Конвенции 1950 г. жилище представляет своего рода хранилище личных тайн, личной жизни человека или компаний (как объединения граждан) <10>. Именно поэтому по некоторым делам Европейский суд по правам человека в подтверждение существования личных (субъективных) связей с жилищем в случаях, если их наличие неочевидно, ссылался на нахождение в таком жилище личного имущества граждан или корреспонденции, составляющих часть их личной жизни.

В связи с этим в решении от 18 ноября 2003 г. по делу Волкова против Российской Федерации Европейский суд по правам человека указал, что ни статья 8, ни какое бы то ни было другое положение Конвенции не гарантируют предоставление жилья определенного стандарта или в целом. Таким образом, по смыслу ст. 8 Конвенции 1950 г. понятие "жилище" не предполагает право на предоставление какого-либо жилого помещения. Указанный вывод подтверждается также позицией, высказанной Европейским судом по правам человека в решении от 18 ноября 2004 г. по делу Прокопович против Российской Федерации: установив, что квартира, в которой проживала заявительница, являлась жилищем в значении ст. 8 Конвенции 1950 г., суд указал, что концепция "жилища" по смыслу ст. 8 Конвенции 1950 г. не ограничена жилищем, занимаемым на законных основаниях или установленным в законном порядке. Жилище - это автономная концепция, которая не зависит от классификации в национальном праве, и решение по вопросу, является ли место конкретного проживания жилищем, которое бы влекло защиту на основании п. 1 ст. 8 Конвенции 1950 г., зависит от фактических обстоятельств дела, а именно от наличия достаточных продолжающихся связей с конкретным местом проживания. Практика Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что одним из элементов права на частную жизнь является право человека на благоприятную окружающую среду. Это обусловлено в первую очередь тем, что текст Конвенции 1950 г. не содержит положений об экологических правах человека. Вместе с тем указанные права в последние годы получили защиту в ряде постановлений Европейского суда по правам человека, выводящего их из иных прав, содержащихся в Конвенции 1950 г., прежде всего из права на уважение частной и семейной жизни, закрепленного в ст. 8 Конвенции 1950 г. Так, в решении от 9 июня 2005 г. по делу Фадеева против Российской Федерации Европейский суд по правам человека сделал вывод о

том, что государство разрешило хозяйственную деятельность предприятия, загрязняющего окружающую среду, в центре плотно заселенного города. Однако в данном деле государство, хотя ситуация с предприятием требовала особого подхода к проживающим в пределах санитарно-защитной зоны, не предложило заявителю никакого эффективного решения, способствующего ее переезду из опасного района. Кроме того, предприятие осуществляло свою хозяйственную деятельность с серьезными нарушениями природоохранного законодательства, но, несмотря на это, не было никаких указаний на то, что государство разработало или применило эффективные меры, которые учитывали бы интересы местного населения, подвергающегося воздействию токсичных выбросов предприятия, и были бы способны привести к сокращению промышленных загрязнений до приемлемых уровней. В связи с этим Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что, несмотря на имеющиеся в распоряжении государства большие полномочия, оно не сумело найти справедливый баланс между интересами общества и эффективным удовлетворением прав заявителя на уважение ее дома и ее частной жизни. Соответственно, имело место нарушение ст. 8 Конвенции 1950 г. В тексте указанной Конвенции семейная жизнь, являющаяся составным компонентом частной жизни, выделяется самостоятельно, хотя, как показывает анализ судебной практики, эти два аспекта достаточно трудно отделить друг от друга. Попытки Европейской комиссии по эффективности правосудия и Европейского суда по правам человека сформулировать обобщающие определения понятий "семья" и "семейная жизнь" не увенчались успехом. Прежде всего, это связано с тем, что понятие "семья" в трактовке ст. 8 Конвенции 1950 г. не совпадает полностью с содержанием аналогичного понятия в контексте ст. 12 Конвенции 1950 г., закрепляющей право на вступление в брак и создание семьи. Кроме того, применительно к ст. 8 содержание данного понятия существенно варьируется в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

При установлении нарушения права на уважение семейной жизни, закрепленного в ст. 8 Конвенции 1950 г., в первую очередь подлежит выяснению наличие действительных семейных отношений. В данном случае Европейский суд по правам человека решает вопрос о наличии семейной жизни на основе фактов, рассматриваемых в каждом конкретном случае, и общего применяемого принципа о существовании тесных личных связей между участниками отношений. Анализируя практику Европейского суда по правам человека, можно сделать вывод о том, что нельзя исчерпывающим образом определить, какие конкретно взаимоотношения могут быть отнесены к семейной жизни. Так, в решении от 19 октября 2003 г. по делу К. и Т. против Финляндии Европейский суд по правам человека указал, что существование или отсутствие семейной жизни для целей ст. 8 Конвенции 1950 г. является, по существу, вопросом, зависящим от реального существования в жизни близких личных связей. В прецедентном праве Европейского суда по правам человека ясно установлено, что понятие "семейная жизнь" в ст. 8 Конвенции 1950 г. подразумевает существование семейных уз между женатыми или неженатыми партнерами. По мнению Европейского суда по правам человека, указанная связь также должна иметь место между родителями и детьми, а также иными родственниками.

В решении от 21 декабря 2006 г. по делу Бартик против Российской Федерации Европейский суд по правам человека отметил, что заявитель и его родители проживали отдельно по меньшей мере с 1997 г., когда они переехали в Германию. Его престарелые родители не относятся к его основной семье. При этом не было доказано, что они являются зависимыми членами его семьи. Европейский суд по правам человека счел, что доводы заявителя о существовании семейной жизни между ними недостаточно доказаны и в них нельзя быть уверенным, в связи с этим жалоба в части нарушения в данном случае ст. 8 Конвенции 1950 г. неприемлема. Аналогичная позиция высказана Европейским судом по правам человека в решении от 5 февраля 2004 г. по делу Ворсина и Вогралик против

Российской Федерации. Заявительницы жаловались на то, что воспроизведение имени и изображения их дедушки на пивных бутылках нарушает право на уважение частной и семейной жизни. Признавая жалобу неприемлемой, Европейский суд по правам человека указал также на достаточно отдаленные связи между претендентами и родственником. Право на уважение тайны переписки является одной из гарантий реализации права на уважение частной и семейной жизни, что следует из сущности этого права и на что указывает наименование ст. 8 Конвенции 1950 г. В решении от 21 января 1975 г. по делу Голдер против Соединенного Королевства Европейский суд по правам человека обосновал возможную в отдельных случаях связь рассматриваемого права с правом на справедливое судебное разбирательство, подчеркнув, что переписка заявителя с адвокатом явилась бы предварительным шагом к возбуждению гражданского дела, т. е. к осуществлению права, закрепленного в другой статье Конвенции 1950 г., а именно в ст. 6. Кроме того, Европейский суд по правам человека не исключает, что ограничение права на тайну переписки может повлечь за собой вмешательство в осуществление права человека на уважение его жилища (решение Европейского суда по правам человека от 6 сентября 1978 г. по делу Класс против Германии). Как указывает С. А. Насонов, сфера действия нормы Конвенции 1950 г., закрепляющей право на тайну переписки, определяется подходом Европейского суда по правам человека к толкованию терминов "корреспонденция", "вмешательство со стороны государственных органов" в осуществление этого права, а также термина "жертва" вмешательства в рассматриваемое право. Первоначально термин "корреспонденция" толковался Европейским судом по правам человека в контексте буквального смысла, означая отправку сообщения в виде письма. В особом мнении судьи сэра Джеральда Фицмориса по делу Голдер против Соединенного Королевства (решение Европейского суда по правам человека от 21 января 1975 г.) была выражена суть такой правовой позиции, заключающаяся в том, что термин "корреспонденция" обозначает письменную корреспонденцию, включающую, возможно, телеграммы или сообщения по телексу, но не устную коммуникацию от человека к человеку по телефону или при помощи знаков либо сигналов. Однако в решении Европейского суда по правам человека от 6 сентября 1978 г. по делу Класс против Германии Европейский суд по правам человека впервые дал расширительное толкование термина "корреспонденция", отметив, что, хотя телефонные разговоры конкретно не указаны в п. 1 ст. 8 Конвенции 1950 г., такие разговоры входят в понятие "личная жизнь" и "корреспонденция", которые эта статья содержит. В дальнейшем Европейский суд по правам человека еще более расширил толкование термина "корреспонденция" в своих решениях.

7.Имплементация норм Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод в российской правовой системе.

С введением в действие в 1993 году новой Конституции Российской Федерации были закреплены принципиально новые нормы, гарантирующие обеспечение защиты прав человека в России. Многие конституционные положения, закрепившие правовой статус человека и гражданина, были развернуты в последующем в федеральном законодательстве, но немало из этих положений еще нуждается в дальнейшей детализации и развитии в текущей российской правовой системе. В последние годы принимаемые в Российской Федерации законодательные акты, как правило, проходят экспертизу с учетом их соответствия международному и европейскому праву, и в частности, нормам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При рассмотрении вопроса о соответствии российского законодательства нормам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод необходимо учитывать судебную практику Европейского суда по правам человека, так как Европейский суд действует в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и в своих решениях дает толкование нормам указанной Конвенции. Сопоставление правовых норм Конституции Российской Федерации, ряда федеральных конституционных и федеральных законов, защищающих права человека, других законодательных актов Российской Федерации и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, решений Европейского суда по правам человека, некоторых других правовых актов Совета Европы дают основание утверждать, что российское законодательство уже во многом соответствует европейским стандартам в этой сфере. Однако этот процесс еще далеко не завершен.

В этой связи, целесообразно проанализировать процесс имплементации норм Европейской конвенции о защите прав человека и решений Европейского суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации в связи с необходимостью дальнейшего совершенствования российского законодательства в области защиты прав человека и основных свобод.

Следует отметить, что еще задолго до вступления России в Совет Европы и ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, с 1992 года Российская Федерация принимала участие в различных направлениях деятельности Совета Европы, подключилась к выполнению межправительственных программ взаимного сотрудничества и содействия, в частности, в области правовых реформ, защиты прав человека, с целью приведения отечественного законодательства в соответствие с нормами европейского института защиты прав человека и основных свобод. Начиная с этого периода важнейшие положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решения Европейского суда по правам человека стали находить свое отражение в различных законодательных актах, вступивших в силу в нашей стране.

Так, Российской Федерации ратифицировала «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года с изменениями, внесенными Протоколами к ней Федеральным законом «О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 года №54-ФЗ.

С момента ратификации Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, а также признания в полном объеме юрисдикции Европейского суда по правам человека, нормы данной Конвенции и решения Европейского суда по правам человека образуют неотъемлемую составную часть правовой системы Российской Федерации и имеют приоритет перед внутренним законодательством, так как с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году были внесены очень важные изменения в подход России к выполнению международных обязательств и правовому режиму международных договоров. Согласно ст. 15 п. 4 Конституции Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила чем

предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».^[5] Таким образом, на конституционном уровне впервые был признан принцип, в соответствии с которым все международные договоры Российской Федерации, ратифицированные должным образом и введенные в действие, становятся составной частью национальной правовой системы и для этого не требуется принятия каких-либо дополнительных актов имплементации.

Учитывая опыт международного сотрудничества в правовой сфере, а также мнение Европейского суда по правам человека, следует признать, что наиболее эффективным средством для реализации положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод является их инкорпорация в российскую правовую систему, то есть непосредственное включение европейских правовых норм во внутригосударственные акты. Включение международных и европейских норм по правам человека в российскую правовую систему происходит как в виде непосредственного внедрения их в отдельные положения Конституции Российской Федерации, конституционные и федеральные законы, так и путем подписания и ратификации нашей страной международных конвенций, соглашений и договоров, которые содержат такие нормы.

Однако при применении европейского опыта в организации защиты прав человека Россия должна учитывать свои национальные особенности и интересы, и в то же время сочетать их с интересами других стран.

В связи с ратификацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека, в российской правовой системе расширилось представление о правах человека. В это понятие были включены европейские правовые нормы и принципы, отражающие жизненно необходимые права и основные свободы человека, их юридические гарантии.

Несмотря на то, что еще до ратификации Европейской конвенции и принятия юрисдикции Европейского суда по правам человека российскими властями были предприняты действия по инкорпорации европейских стандартов защиты прав человека в правовую систему Российской Федерации, до настоящего времени в российском законодательстве существуют серьезные разногласия с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека. Тем не менее, на сегодняшний день можно утверждать, что законотворческими органами Российской Федерации была проделана серьезная работа по приведению российского законодательства в соответствие с нормами европейского права в области защиты прав человека.

Так, в целях приведения российского законодательства в соответствие с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека группой известных отечественных юристов – международников, доктором юридических наук, профессором Ю.М. Колсовым, доктором юридических наук, профессором Л.М. Энтиным, доктором юридических наук, профессором И.Л. Петрухиным и доктором юридических наук, профессором, судьей Европейского суда по правам человека от Российской Федерации А.И. Ковлером и другими, была проведена значительная работа по сопоставлению национального законодательства и практики с принципами и стандартами

Совета Европы на базе Института Европейского права МГИМО(у) и Института государства и права РАН в рамках Программы сотрудничества Совета Европы, Европейской Комиссии и Российской Федерации.

Среди принципов, которые воспроизводят международные и европейские стандарты и имеют особое значение для нашей правоприменительной практики, в Общей части Уголовного кодекса РФ следует выделить принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ). Содержательно, гуманизм проявляется в объединении двух начал: обеспечении безопасности членов общества от преступных посягательств и в одновременном обеспечении гуманного и справедливого уголовного наказания лицам, преступившим закон.

В международном праве прочно утвердился принцип уголовной ответственности физических лиц, виновных в совершении международных преступлений. Так, в Уголовном кодексе РФ устанавливается уголовная ответственность за: планирование, подготовку развязывания или ведение агрессивной войны (ст. 335 УК РФ); публичные призывы к агрессивной войне (ст. 354 УК РФ); производство или распространения оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ); применения запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ); экоцид (ст. 350 УК РФ); наемничество (ст. 359 УК РФ); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом основные международные стандарты в области защиты прав человека, а в частности, нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и судебной практики Европейского суда по правам человека, нашли свое отражение в новом Уголовном кодексе Российской Федерации.

Однако, нерешенным в законодательном плане пока остается для России вопрос о введении моратория на применения смертной казни и ее отмены в стране, что не соответствует требованиям ст. 1 Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен».

В апреле 1998 года перед Государственной Думой Российской Федерации был поставлен вопрос об отмене смертной казни, однако законопроект Президента Российской Федерации был отвергнут 176 голосами против 75. 6 августа 1999 года Правительство Российской Федерации еще раз представило Протокол № 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод для ратификации в Государственную Думу, который также не был принят.

Позднее эта проблема была решена самым неожиданным образом. В феврале 1999 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес решение о том, что для вынесения приговора применения смертной казни обвиняемого должен судить суд присяжных.¹ Конституционный Суд Российской Федерации особо подчеркнул, что там, где нет возможности проведения судебного заседания с участием присяжных, не может быть вынесен смертный приговор. То, что замышлялось как переходное положение, в действительности оказалось постоянным ограничением и, следовательно, противоречило статье 19 «равенство перед законом», части 2 статьи 20 «право на жизнь» и части 1 статьи 46 «судебная защита прав» Конституции Российской Федерации.

Несмотря на то, что возможность отмены смертной казни вызывает неоднозначное, а порой и резкое осуждение общественности, Российской Федерации необходимо законодательно урегулировать данный вопрос, возможно путем признания отмены смертной казни, так как Российская Федерации приняла на себя обязательство ратифицировать Протокол № 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который отменяет применение смертной казни в мирное время. Следует отметить, что Конституция Российской Федерации в отличие от Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 2 ст. 2) не содержит четкого положения об «абсолютно необходимых» основаниях лишения жизни.

В рамках приведения в соответствие российского законодательства нормам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решениям Европейского суда по правам человека в целый ряд российских нормативно-правовых актов, регламентирующих права и обязанности военнослужащих, были внесены изменения и дополнения, и также принятые новые федеральные законы. Подвергшееся ранее критике со стороны международных экспертов правовое положение российских военнослужащих в настоящее время в целом отвечает европейским стандартам, закрепленным в том числе в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Всего за последнее время было принято свыше 300 нормативных актов, регламентирующих правовое положение военнослужащих. Основные положения этих правовых новелл вошли в новые федеральные законы: «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции». В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием» (ст.335 УК РФ), за оскорбление военнослужащего (ст.336 УК РФ) и другие нарушения его прав.

Вместе с тем многие правовые нормы в части прохождения гражданами военной службы, особенно в вопросах защиты жизни и здоровья военнослужащих, их личной безопасности не реализуются на практике. Указом Президента Российской Федерации от 30 июня 2002 года «О внесении изменений в общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации» с 1 июля 2002 года внесен ряд изменений в Дисциплинарный устав и Устав гарнизонной и караульной служб.

С внесением изменений в Дисциплинарный устав с 1 июля 2002 года военнослужащий может быть арестован в дисциплинарном порядке только по судебному решению, что полностью соответствует нормам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В соответствии с требованиями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека, в частности Протоколов 4 (ст. 4) и 7 (ст.1) к Конвенции («запрет коллективной высылки иностранцев», «процедурные

гарантии в случае высылки иностранцев» и другие) было более четко определено положение иностранных граждан с учетом новых внешнеполитических и международно-правовых факторов с принятием Федерального закона Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Многие права, способствующие духовной, политической, социокультурной, профессиональной и другой социальной самореализации человека: свобода мысли, совести и вероисповедания; свобода выражения мнения; свобода собраний и ассоциаций; право на свободные выборы: право на труд; право на образование и другие, - за последние годы достаточно четко определены в российском законодательстве в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и европейскими правовыми стандартами в целом.

После вступления Российской Федерации в Совет Европы с учетом важнейших положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающихся выше названных прав, были приняты такие определяющие правовые акты, как Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 114-ФЗ, федеральные законы: «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 года № 1032-1, «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 года № 10-ФЗ, «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ, а также федеральные законы, которые содержат общие принципы организации избирательной системы, гарантии избирательных прав граждан и регламентацию проведения выборов на всех уровнях: «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ, «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26 ноября 1996 года № 138-ФЗ и многие другие правовые акты.

В целом, Российская Федерация за последние несколько лет, с момента ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и по настоящее время, провела колossalную работу по приведению российского законодательства в соответствие с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решениями Европейского суда по правам человека, путем имплементации этих норм в законодательство России и принятия десятка новых основополагающих федеральных законов. Таким образом, Российская Федерации практически полностью выполняет взятые на себя обязательства при ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод по приведению российского законодательства в соответствие с основными европейскими стандартами защиты прав человека.

Тем не менее, существуют и по настоящее время неразрешенные противоречия между российским законодательством и нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентными решения Европейского суда по правам человека. Так, до сих пор не ясен вопрос об отмене смертной казни в Российской Федерации, так как при ратификации Европейской конвенции Россия обязалась в последствии ратифицировать Протокол № 6, запрещающий применение смертной казни.

Также, важно отметить, что выполнение обязательств Российской Федерацией, взятых на себя с ратификацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, требует не только приведения российского законодательства в соответствие с нормами Конвенции и судебной практикой Европейского суда по правам человека путем принятия соответствующих законов, но и соблюдения их в правоприменительной практике. Таким образом, Россия, являясь членом Совета Европы, должна и дальше предпринимать все необходимые меры по приведению российского законодательства в соответствие с основными европейскими стандартами в сфере защиты прав человека и основных свобод, в частности, с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решениями Европейского суда по правам человека, в целях признания Российской Федерации со стороны международного и европейского сообщества демократическим государством, которое выполняет взятые на себя международные обязательства и ставит защиту прав человека главной государственной задачей.

8. Влияние решений Европейского Суда на национальное законодательство.

В отечественной правовой системе, как о том говорится в ч.4 ст.15 Конституции РФ, действуют также общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе. В частности, со вступлением Российской Федерации в 1996 г. в Совет Европы для России стали обязательными такие международно-правовые документы, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 (далее - Конвенция) и последующие протоколы к ней. Европейский Суд по правам человека был образован, в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя государствами-участниками, в Страсбурге. Суд рассматривает индивидуальные жалобы и межгосударственные дела. По просьбе Комитета министров Совета Европы Суд может также давать консультативные заключения относительно толкования положений Европейской конвенции или Протоколов к ней. Толкование и смысл положений этого основополагающего международного документа в области прав человека также выявляется Европейским судом при разрешении конкретных жалоб граждан, формируя целую систему конвенционных прецедентов, развивающих и дополняющих Европейскую Конвенцию. Европейский Суд по правам человека вправе принимать заявления от физических и юридических лиц, чьи конвенционные права нарушены государством, под юрисдикцией которого он находится. Европейские государства добровольно подчинили себя юрисдикции независимого наднационального судебного органа, имеющего право принимать юридически обязательные для них решения. Данное обстоятельство отражено в Федеральном законе от 30 марта 1998 года «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», в котором содержится заявление о признании обязательными для Российской Федерации как юрисдикции Европейского суда по правам человека, так и его решений. В соответствии со статьей 2 данного закона Российская Федерация признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Конвенция вступила в силу для России 5 мая 1998 г., и с этого момента ее правила в обязательном порядке должны учитываться российскими судами. Конституционный Суд РФ впервые сослался на постановления Европейского Суда по правам человека в своем постановлении от 23 ноября 1999 № 16-П по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская Церковь прославления». Европейским Судом признаны уже

четыре жалобы, поданные о нарушении статей 9 (свобода мысли совести и религии), 11 (свобода собраний и объединений) Европейской конвенции Российской Федерацией. Это Решение о приемлемости жалобы № 18147/02 Саентологическая церковь г. Москвы и других против России от 28 октября 2004 года, решение Европейского суда по правам человека от 09.06.2005 о приемлемости жалоб № № 76836/01 и 32782/03 Евгения Кимли, Айдара Султанова и Саентологической церкви г. Нижнекамска против России.), указав, что постановления Европейского суда по правам человека от 25 мая 1993 года (Series A no.260-A) и от 26 сентября 1996 года (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), разъясняют характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из статьи 9 названной Конвенции. В данном Постановлении Конституционный суд РФ только ссылается на постановления Европейского Суда по правам человека, не раскрывая, на какую часть Постановления, он сослался, и какая правовая позиция ЕСПЧ была использована Конституционным Судом РФ для обоснования своих выводов. Конституционный Суд РФ, как правило, ссылается на те или иные правовые позиции Европейского Суда по правам человека, указывая тот или иной параграф Постановления, либо воспроизводя сам текст правовой позиции Европейского Суда по правам человека. Оценивая влияние решений Европейского Суда по правам человека на практику Конституционного Суда РФ в зависимости от формы осуществляемого Конституционным Судом РФ нормоконтроля — абстрактного или конкретного — следует заметить, что из 168 решений Конституционного Суда РФ, в которых по состоянию на 1 мая 2010 г. непосредственно использованы правовые позиции Европейского Суда по правам человека либо упоминаются принятые им решения.

9. Совет Европы как международная региональная организация. Основные направления деятельности и состав Совета Европы.

Совет Европы (Council of Europe) - старейшая на континенте международная политическая организация.

Официальной датой создания Совета Европы считается 5 мая 1949 года. В этот день министры иностранных дел Бельгии, Дании, Франции, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Великобритании на конференции в Лондоне подписали соглашение о создании Совета Европы и Устав СЕ.

Членами Совета Европы являются 47 государств, в том числе 21 государство Центральной и Восточной Европы. Заявку на вступление в Организацию подала Белоруссия. Статус наблюдателя при Комитете министров СЕ предоставлен США, Канаде, Японии, Мексике и Ватикану. Израиль, Канада и Мексика имеют статус наблюдателя при Парламентской ассамблее СЕ.

Российская Федерация стала 39-м государством-членом Совета Европы 28 февраля 1996 года.

Согласно Уставу организации, "целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу.

Эта цель будет достигаться усилиями органов Совета Европы посредством рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключения соглашений и проведения совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, правовой и административной областях, равно как и путем поддержания и дальнейшего осуществления прав человека и основных свобод".

Нынешние политические полномочия Советы Европы были определены на Третьей встрече глав государств и правительств в мае 2005 года в Варшаве, где были приняты

Политическая декларация, а также План действий, в котором государства-члены наметили основные задачи Совета Европы на ближайшие годы. Это: продвижение общих основополагающих ценностей: права человека, верховенство закона и демократия; укрепление мер, направленных на обеспечение безопасности европейских граждан, в частности, в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью и торговлей людьми; развитие сотрудничества с другими международными и европейскими организациями.

В рамках СЕ принято более 210 многосторонних конвенций, соглашений и дополнительных протоколов к ним. Некоторые из этих договорно-правовых актов открыты для присоединения неевропейских государств. Россия является участником (подписала и ратифицировала) 56-ти правовых документов Совета Европы, в т.ч. Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

10. Предметная компетенция Европейского Суда

Ответ на поставленный вопрос дает ст. 1 Конвенции: государства-участники "обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции". Эта статья была сформулирована до принятия Протоколов к Конвенции и соответственно должна быть дополнена правами, установленными этими Протоколами. Однако общий определяющий принцип следует из нее достаточно четко: Суд компетентен рассматривать только те дела, где речь идет о нарушениях прав и свобод, гарантированных Конвенцией, и решения Суда могут основываться только на ее нормах.

Однако из обязательных предварительных условий, с учетом которых Суд определяет, может ли данное обращение (жалоба) быть принято к рассмотрению по существу, состоит в том, что предметом обращения может быть лишь право, гарантированное Конвенцией. Если речь идет о каком-либо ином праве, то обращение (жалоба) не будет принято. Это условие в практике Суда именуется *ratione materiae*.

Конкретное представление о предметной компетенции Суда может дать лишь достаточно полный каталог прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

В тексте Конвенции и ее разделе первом нет сколько-нибудь четкой структурной классификации гарантированных прав и свобод. Тем не менее они могут быть разбиты на 4 группы, соответствующие в основном классификации, используемой в конституционном и международном праве.

Какие права гарантируются Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и дополнительными протоколами к ней? Обратимся к тексту Конвенции и протоколов.

- право на жизнь (ст. 2 Конвенции),
- право не подвергаться пыткам, унижающему и бесчеловечному обращению (ст. 3 Конвенции);
- запрет рабства и принудительного труда (ст. 4 Конвенции);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции);
- право на уважение частной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции (ст. 8 Конвенции);
- свободу мысли, совести и религии (ст. 9 Конвенции);
- свободу выражения мнения (ст. 10 Конвенции), свободу собраний и объединений (ст. 11 Конвенции);
- право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13 Конвенции);

- право не подвергаться дискриминации при пользовании правами и свободами, закрепленными в Конвенции (ст. 14 Конвенции);
 - право на беспрепятственное пользование своей собственностью (ст.1 Протокола 1);
 - право на образование (ст. 2 Протокола 1);
 - право на свободные выборы (ст. 3 Протокола 1);
 - право не подвергаться лишению свободы за долги (ст. 1 Протокола 4);
 - право на свободу передвижения (ст. 2 Протокола 4);
 - право не подвергаться высылке с территории государства, гражданином которого лицо является (ст. 3 Протокола 4);
 - право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции (ст. 2 Протокола 7);
 - право на компенсацию в случае судебной ошибки (ст. 3 Протокола 7);
 - право не быть судимым и наказанным дважды за одно и то же преступление (ст. 4 Протокола 7);
 - равноправие супругов (ст. 5 Протокола 7).

11.Запрет дискриминации

Равенство в отношении осуществления прав и свобод человека, равенство всех перед законом и право каждого на равную защиту закона провозглашены во всех международных актах, как универсальных, так и региональных.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, кроме провозглашения равенства всех перед законом и запрещения дискриминации, специально подчеркивается равенство в от ношении заработной платы (равное вознаграждение за труд равной ценности). В право на справедливые и благоприятные условия труда включают одинаковую для всех возможность продвижения в работе на более высокие ступени исключительно на оснований трудового стажа и квалификации.

Обычно запрет дискриминации установлен по следующим основаниям: расе, цвету кожи, полу, языку, религии, политическим или иным убеждениям, нациальному или социальному происхождению, имущественному положению, рождению. Этот перечень не считается исчерпывающим. В ряде международных актов он дополняется. Например, в Конвенции ООН «О защите прав трудящихся- мигрантов» государства-участники взяли на себя обязательства не допускать дискриминации по более широкому кругу оснований: полу, расе, цвету кожи, языку, религии или убеждениям, политическим или иным взглядам, гражданству, возрасту, экономическому, имущественному, семейному и сословному положению или по любому другому признаку.

Конвенция ООН «О ликвидации дискриминации в отношении женщин» отмечает необходимость ликвидации такой дискриминации и в области занятости. В числе прочего государствам предлагается запретить увольнение с работы в связи с беременностью или уходом в отпуск по беременности и родам или дискриминацию при увольнении в связи с семейным положением увольняемой.

Большое количество норм и положений, направленных против дискриминации в сфере труда и трудовых отношений, содержатся в конвенциях и рекомендациях МОТ. Этому посвящены: Конвенция № 111 «О дискриминации в области труда и занятий», Конвенция №

117 «Об основных целях и нормах социальной политики», Конвенция № 56 «О трудащихся с семейными обязанностями», Конвенция № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни», Конвенция № 100 «О равном вознаграждении», Рекомендация № 165 «О трудащихся с семейными обязанностями», Рекомендация № 90 «О равном вознаграждении», Рекомендация № 162 «О пожилых трудащихся».

Наиболее общим по содержанию документом является Конвенция № 111. Она обязывает государства определить и проводить национальную политику, направленную на поощрение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятых с целью искоренения всякой дискриминации. Дискриминация подразумевает:

- а) всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятых;
- б) всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к тем же результатам.

Отметим, что по общепринятым толкованиям Конвенция № 111 запрещает не только прямую дискриминацию (когда устанавливаются откровенно дискриминационные положения), но и косвенную дискриминацию (когда дискриминация возникает как объективное последствие мер, которые вводятся и применяются для всех категорий трудащихся без каких бы то ни было различий).

Конвенция № 111 запрещает дискриминацию по признакам расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного или социального происхождения. Конвенция № 168 дополнительно запретила осуществлять дискриминацию по возрасту и в связи с утратой трудоспособности. И наконец, Рекомендация № 162 призывает государства принять меры по недопущению дискриминации пожилых трудащихся. Разумеется государства могут расширить перечень мотивов, по которым не допускается дискриминация.

Конвенция № 111 исключает из понятия дискриминации:

любое различие, недопущение или предпочтение, основанное на специфических требованиях работы; любые меры, направленные против лица, в отношении которого имеются обоснованные подозрения или доказано, что оно занимается деятельностью, подрывающей безопасность государства, при условии, что заинтересованное лицо имеет право обращения в компетентный орган, созданный в соответствии с национальной практикой. Данное положение толкуется таким образом, что, во-первых, должны существовать серьезные подозрения о конкретной деятельности конкретного лица, а не сам факт его принадлежности к определенной расе, национальности, партии или иной группе, и, во-вторых, компетентный орган, созданный для рассмотрения жалобы данного лица, должен быть независимым от административных властей, находиться в иерархической структуре выше того органа, чье решение обжалуется, обеспечивать гарантии независимости и беспристрастности, обосновывать свое решение серьезными аргументами и давать возможность жалобщику изложить свою позицию; меры социальной защиты, направленные на удовлетворение особых нужд лиц, которые по соображениям пола, возраста, физической

неполноценности, семейных обстоятельств или социального или культурного уровня признаются нуждающимися в особой защите или помощи.

В отношении инвалидов это специально отмечено в Конвенции МОТ № 159, согласно которой позитивные меры, направленные на обеспечение подлинного равенства обращения и возможностей для инвалидов и других трудящихся, не считаются дискриминацией последних (ст. 4).

Конвенция МОТ № 100 обязывает государства использовать национальные методы установления ставок вознаграждения с целью обеспечивать применение принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности. Иными словами, ставки вознаграждения должны определяться без дискриминации по признаку пола.

«труд равной ценности», которое имеет более широкое значение, чем «равный труд», и направлено на то, чтобы предотвратить косвенные ограничения принципа равенства вознаграждения, которые возможны при применении понятия «равное вознаграждение за равный труд». В случае применения последнего понятия возможна дискриминация женщин в отношении размера заработной платы под тем предлогом, что специфически женский труд не равен мужскому (меньшие физические нагрузки и т. п.).

Наряду с универсальными актами МОТ о равенстве в сфере труда действуют немало конвенций и рекомендаций, которые относятся к определенным категориям трудящихся: работникам-мигрантам, лицам с семейными обязанностями, пожилым трудящимся, морякам, сельскохозяйственным рабочим, трудящимся — представителям коренных народов.

Так, Конвенция № 156 имеет целью обеспечить равное обращение и равные возможности для трудящихся (как мужчин, так и женщин) с семейными обязанностями. К ним относятся работники, имеющие семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей или других ближайших родственников — членов семьи, которые нуждаются в уходе или помощи, когда такие обязанности ограничивают возможности профессиональной подготовки, участия или продвижения в трудовой деятельности.

Конвенция обязывает государства принять меры к тому, чтобы лица с семейными обязанностями, которые выполняют или желают выполнять оплачиваемую работу, могли делать это, не подвергаясь дискриминации, и, насколько это возможно, гармонично сочетать профессиональные и семейные обязанности.

Должны быть приняты меры, соответствующие национальным условиям и возможностям, с тем чтобы трудящиеся с семейными обязанностями могли осуществлять право на свободный выбор работы и чтобы принимались во внимание их потребности в сфере занятости. Должны также применяться меры, в том числе в области профессиональной ориентации и подготовки, которые позволили бы трудящимся с семейными обязанностями нормально трудиться, а также возобновлять трудовую деятельность после отсутствия на работе в связи с выполнением своих обязанностей. Семейные обязанности не могут служить основанием для увольнения.

Рекомендация № 162 предлагает государствам специально запретить дискриминацию пожилых трудящихся. Возрастные категории, относящиеся к пожилым, определяет каждая страна в соответствии с национальным законодательством, практикой и местными условиями.

Выход на пенсию по возможности осуществляется на добровольной основе. Пожилые трудящиеся должны пользоваться равенством возможностей и обращения во всех сферах труда и занятости. Это относится к доступу к работе по их выбору, хотя в исключительных случаях могут устанавливаться возрастные ограничения для некоторых видов работ. Запрет дискриминации не должен неблагоприятно отражаться на признанных необходимыми специальными мерах защиты или помочи пожилым трудящимся, то есть в данном случае согласно общепринятым толкованиям допустима «позитивная дискриминация».

На европейском уровне запрет дискриминации в сфере труда содержится в Европейской конвенции защиты прав человека, которая объявляет, что осуществление провозглашенных в ней прав, в том числе запрет принудительного труда и право на создание профсоюзов, должно обеспечиваться без различия пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, собственности, места рождения и других обстоятельств.

12.Право на внутригосударственную защиту

Права человека – это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами. Международно-правовая защита прав и основных свобод человека является одним из аспектов сложной и многоплановой проблемы защиты прав человека в целом. При этом защита прав человека является, прежде всего, задачей внутригосударственного, национального правопорядка. Естественно, что права и основные свободы человека на сегодняшний день гарантируются на двух уровнях: международном и внутригосударственном. В свою очередь международный уровень защиты прав и основных свобод человека можно рассматривать на примере универсальных и региональных структур. Несмотря на это, все уровни защиты прав человека тесно связаны между собой, взаимозависимы и взаимообусловлены. Данная взаимозависимость проявляется в следующем.

Механизм международной защиты прав человека (Комитет по правам человека, Европейский Суд по правам человека и т.п.) начинает функционировать только после того, как исчерпаны возможности внутригосударственного механизма. В свою очередь внутригосударственное законодательство по защите прав и основных свобод человека ориентировано на международно-правовые акты. Оно как можно более полно отражает и закрепляет тот объем прав и свобод индивида, который предусмотрен международными договорами.

Внутригосударственные гарантии.

Закрепляются в конституциях и иных нормативно - правовых актах государства, обеспечиваются соответствующими материальными и организационными средствами. В Российской Федерации гарантией, обладающей наивысшей юридической силой, является Конституция. В Конституции, как уже говорилось выше, закрепляются основные гарантии, определяющие смысл, содержание и применение законов, деятельность всех трех ветвей власти, а также органов самоуправления. Контроль за их соблюдением принадлежит Конституционному Суду РФ. Внутригосударственные гарантии делятся на общие и гарантии правосудия.

Общие гарантии.

1. Защита прав и свобод - обязанность государства. Данное положение закрепляется в ст.45 ч.1 Конституции РФ. В реализации данной гарантии участвует весь механизм государства.
 2. Самозащита прав и свобод. Способов самозащиты существует множество и все они могут быть применены гражданами, но существует одно ограничение, указанное в ст.45 ч.2: 2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.
 3. Судебная защита. Эта гарантия находит свое отражение в ст.46 Конституции. Такая форма защиты прав и свобод является наиболее эффективной, поскольку в суд могут быть обжалованы любые решения.
 4. Возмещение вреда. В соответствии со статьей 53 Конституции, каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Размер возмещения вреда устанавливается судом.
 5. Неотменяемость прав и свобод. Любой человек может быть уверен, что пока существует Конституция РФ, права и свободы, закрепленные в ней, как сказано в ст.18, являются действующими.
 6. Возраст. В Конституции сказано, что гражданин России может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Ограничением может служить признание гражданина недееспособным или ограниченным в дееспособности, но только по решению суда. Лица, не достигшие этого возраста, также обладают правами, перечисленными в Гражданском кодексе.
- Гарантии правосудия.

Данные гарантии лежат в основе УПК и направлены на исключение произвола в судебном разбирательстве. Гарантии правосудия - гарантии свободы личности, отсюда их конституционный уровень закрепления.

1. Гарантии подсудности. Для человека необходимо, чтобы его дело разбиралось в том суде и тем судьей, которые предусмотрены законодательством. Определение законом такого суда и есть подсудность. В Конституции прямо указано, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей к подсудности которых оно отнесено законом. Главной гарантией демократического правосудия выступает суд присяжных.
 2. Право на юридическую помощь. Это означает, что любой, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи, имеет право на ее получение. В предусмотренных законом случаях, юридическая помощь оказывается бесплатно.
 3. Презумпция невиновности. Она закреплена в ст.49. Сут же презумпции заключается в том, что любой человек считается невиновным пока его виновность не будет доказана.
 4. Запрет повторного осуждения. Данная гарантия гласит, что никто не может быть осужден за одно и тоже преступление более одного раза (ст.50 Конституции РФ).
 5. Недействительность незаконно полученных доказательств. Человек гарантирован от таких "методов" работы суда и следствия на всех стадиях уголовного процесса (ст.50 ч.2 Конституции).
 6. Право на пересмотр приговора. Любой осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом, а также просить о помиловании или смягчении приговора.
 7. Гарантия от самообвинения. Выражается в том, что человека нельзя принудить к даче показаний против себя, а также против близких для него родственников, круг которых определяется федеральным законом.
 8. Права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью. Статья 52 Конституции РФ:
- Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом.

Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

9. Запрет обратной силы закона. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Но если он отменяет или смягчает ответственность, то его обратная сила предусматривается (ст.54 Конституции).

13.Запрещение злоупотреблений правами

Из формулировки ст. 17 Конвенции следует, что она не имеет самостоятельного характера. Ее нарушение должно обязательно сопровождаться нарушением одного или более прав и свобод, гарантированных по Конвенции или Протоколам к ней.

Что касается частных лиц и групп частных лиц, то ст. 17 предотвращает возможность ссылаться на права и свободы, которыми они обладают, для отрицания или ограничения этих прав и свобод для других лиц.

Вместе с тем ст. 17 содержит аналогичный запрет и в отношении государственных участников. Таким образом, гарантия ст. 17 нацелена на предотвращение использования государствами своих прав по Конвенции для ограничения пользования правами и свободами, для отрицания существа этих прав и свобод или их ограничения в большей мере, нежели это предусмотрено текстом Конвенции.

Прецедентное право ввело весьма важное ограничение для использования государствами-участниками права ссылаться на ст. 17 в качестве обоснования своих действий. Так, при рассмотрении дел Лоулесс и Де Беккер Суд и Комиссия пришли к выводу, что, даже если четко установлено, что петиционер стремился к отрицанию или ограничению основополагающих прав других лиц, или если он принадлежит к группе, преследующей подобные цели, это не означает, что его можно лишать пользования правами и свободами, гарантированными Конвенцией. Ст. 17 распространяется исключительно на те права и свободы, которыми такое лицо непосредственно злоупотребляло для достижения упомянутой цели.

14.Судебная защита прав и свобод человека в европейских государствах.

В Европе созданы структуры, отвечающие за защиту прав человека: Комитет по правам человека ООН и Европейский Суд при Совете Европы.

Основными источниками международного права, регламентирующими защиту прав и свобод человека, являются Хартия о правах человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Европейский Суд по правам человека и Комитет по правам человека принимают жалобы при следующих условиях:

рассматриваются только те нарушения прав человека, которые произошли после присоединения России к соответствующим договорам. Жалобы в Европейский Суд принимаются, если с момента нарушения права и вынесения последнего судебного решения прошло не более 6 месяцев;

ее внутренние возможности защиты прав должны быть исчерпаны (кроме тех случаев, когда рассмотрение дела неоправданно затягивается или заведомо неэффективно);

жалоба должна подаваться пострадавшим и не быть анонимной;

жалоба должна быть обоснованной: бремя доказательств лежит на заявителе;

нельзя подавать жалобу одновременно в Европейский Суд и Комитет по правам человека ООН.

случае принятия решения в пользу пострадавшего Европейский Суд присуждает компенсацию за нарушенное право. Решения суда окончательны, обжалованию не подлежат и обязательны для государств-участников, в том числе для России.

15.Обзор практики участия неправительственных организаций в качестве стороны в деятельности Европейского Суда.

Сегодня в международной практике используется два понятия, связанные с обращением в Европейский Чуд международных организаций, - "Amicus Curiae" и "amicus curiae brief". Общепринятым является мнение, что "Amicus Curiae" - это человек или сторонний наблюдатель, который имеет право высказать свое мнение в суде в момент сомнения или ошибочного вывода. Это лицо не должно принимать в деле участия в качестве процессуальной стороны, и таким лицом может быть, например, неправительственная, профессиональная организация, лицо или группа лиц, имеющие исключительные юридические или профессиональные знания по важной теме этого дела, а их целью выступает вынесение желаемого судебного решения. В свою очередь, "amicus curiae brief" - это документ, отражающий мнение, заявление, резюме или отчет, переданный таким сторонним наблюдателем суду, выносящему решение по конкретному делу. В документах типа "amicus curiae brief" чаще отражаются мнения по юридическим либо фактическим вопросам. В практике международных организаций неправительственные организации чаще всего представляют отчеты на тему соблюдения прав человека в каком-либо регионе или государстве, которые тоже могут носить название резюме/заявление "amicus curiae" или "amicus curiae brief". Так, одна из крупнейших международных организаций "Международная Амнистия" ("Amnesty International") успешно использует такие отчеты в судебных делах, в которых рассматриваются проблемы смертной казни, пыток или экстрадиций. Очень важной особенностью современной практики использования "amicus curiae brief" является подчеркивание нейтральности автора документа и указание на авторитет и независимость суда, за которым всегда оставляется решение о принятии или отклонении мнения Amicus Curiae. Одним из практических важных вопросов в контексте применения "amicus curiae brief" на практике является вопрос о том, как попытка неправительственной организации может повлиять на судебное решение и гарантировать независимость, беспристрастность суда. Прежде всего следует отметить, что практика "amicus curiae" - это общепринятая форма действий в интересах осуществления правосудия. Целью документа "amicus curiae brief" никогда не должны быть интересы одной или другой процессуальной стороны, хотя иногда его результатом может стать выгода для той или иной стороны процесса. Передача знаний, информации и опыта компетентных лиц суду ни в коем случае не означает подмены функций последнего. Ведь право принять или отклонить "amicus curiae brief" принадлежит судье. Другим важным моментом является и то, что воздействие посредством "amicus curiae brief" всегда происходит открыто, в письменной форме, и при этом "amicus curiae" должен уважать авторитет и значительность суда. Судьи могут прислушиваться к мнению организаций гражданского общества и в некоторых случаях делают это. Как полагают специалисты, присутствие Amicus Curiae на судебном процессе особенно важно с точки зрения стратегической тяжбы в защиту общественных интересов, в деле защиты нарушенных прав человека, имеющих большой общественный резонанс по данному делу.

Таким образом, неправительственные организации имеют возможность высказывать свое мнение по важным вопросам, в том числе и касающимся судебных процессов. Заявления Amicus Curiae считаются эффективными только в том случае, если в них подводятся итоги по тому или иному вопросу, а сами они помогают в принятии судом законного и беспристрастного решения. Юрист Э. Мамедов считает, что заявление "amicus curiae" станет эффективным инструментом помочи суду только в случае соблюдения комбинации ряда

тождественных правил. Он выделяет четыре важных положения в этом контексте: 1) само заявление должно содержать юридические или фактические аргументы, отличные от тех, что выдвигаются сторонами, и которые бы помогали суду принимать информированное решение; 2) заявление Amicus Curiae может сделать акцент на юридический аспект к аргументам, представленным в основном изложении стороны; 3) важно в заявлении указать "непредусмотренные последствия для групп, представших перед судом", так как суд должен владеть ситуацией и знать, как его решения будут воздействовать на других; 4) важно также представить в документе "amicus curiae" сложности дела, что, по мнению экспертов, только будет способствовать всеохватывающему анализу дела и беспристрастному принятию решения судом

16. Соотношение права Совета Европы и России. Рекомендации – обязательства России, вступившей в Совет Европы.

Российская Федерация вступила в Совет Европы 28 февраля 1996 года, а 30 марта 1998 года ей была ратифицирована Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Тем самым Россия подтвердила свою приверженность идеалам и принципам гуманизма и демократии, а также готовность скорректировать целый ряд законодательных актов, противоречащих положениям Конвенции. Присоединяясь к СЕ, Россия заверила организацию в том, что она готова привести своё законодательство и политическую систему в соответствие с европейскими нормами

В рамках исполнения предписываемых Судом так называемых «мер общего характера» в российское законодательство и административную практику вносятся существенные изменения. Так, под влиянием ЕСПЧ заметные перемены произошли в российской уголовно-исполнительной системе, в настоящее время[уточнить] идёт работа по реформированию некоторых аспектов судопроизводства, исполнения решений судов. Совет Европы оказывает содействие России в рамках «программ сотрудничества», частично финансируемых Европейским союзом.

Российские представители активно участвуют в работе Парламентской ассамблеи СЕ и Конгресса местных и региональных властей Европы. Главой российской делегации в ПАСЕ является председатель Комитета Государственной Думы по международным делам Константин Косачев, в КМРВЕ — первый заместитель Председателя Совета Федерации Светлана Орлова. Председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Михаил Маргелов возглавляет в ПАСЕ политическую группу (фракцию) Европейских Демократов.

17. Соотношение норм Европейского Суда и законодательства РФ.

Хотя основные принципы организации и функционирования судебных органов, содержащиеся в российском процессуальном законодательстве, отвечают европейским требованиям: независимость, несменяемость и неприкосновенность судей; запрещение создания чрезвычайных судов (даже в исключительных ситуациях); состязательность и равноправие сторон в процессе судопроизводства и другие – действия этих принципов в судебном процессе уточняются. При этом важно добиться, чтобы судебная власть на практике перестала быть под давлением исполнительных структур и стала действительно сильной и самостоятельной, находящейся только под контролем закона и общества.

Учитывая это, парламентом были принятые и вступили в 2001 г. в силу законы, вносящие изменения в действующие законы «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федерации» и «О статусе судей в Российской Федерации». Введенные изменения призваны обеспечить: улучшение деятельности судов и функционирования механизма исполнения их решений; уточнение статуса судей; введение прозрачного (гласного) порядка назначения судей на должность, приостановления и прекращения их полномочий; повышение требований, предъявляемых к кандидатам на должность судей; определение оснований и порядка привлечения судей к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности и другие необходимые нововведения. Эти меры должны способствовать и преодолению проявлений коррупции в судейской среде¹⁷.

Развив законодательные гарантии права граждан на защиту правосудием, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации усилил правоохранительную и правозащитную роль суда, освободив его от обвинительных функций: «Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» (статья 15). Следовательно, теперь суд лишь оценивает представленные доказательства в условиях состязательности сторон уголовного процесса и на этом основании выносит свое решение¹⁸.

К числу других изменений в сфере уголовного процесса относятся: упразднение суда с участием народных заседателей; укрепление и развитие судебного института присяжных заседателей (с 1 января 2003 года суд присяжных вводится на всей территории страны); уточнение правового статуса, прав и обязанностей всех участников уголовного судопроизводства; введение дополнительных гарантий защиты граждан от необоснованного уголовного преследования; существенное упрощение уголовного судопроизводства по преступлениям небольшой и средней тяжести.

В российском законодательстве нашло отражение европейское положение, согласно которому право на судебную защиту является гарантией других прав и свобод и не подлежит каким-либо ограничениям. Даже в случае введения на территории России или ее части чрезвычайного положения там согласно статье 35 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» (2001 года) правосудие продолжает осуществляться обычными судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Сравнительно недавно в России родился и начинает действовать институт мировых судей. Закон «О мировых судьях в Российской Федерации» (1998 года) определил, что они назначаются на должность законодательным органом субъекта Федерации либо избираются на должность населением соответствующего участка (15-30 тыс. человек) на срок не более пяти лет (при повторном и последующих назначениях или избраниях – на срок не менее пяти лет).

Мировые судьи рассматривают гражданские споры и выносят приговоры по нетяжким преступлениям (максимальный срок наказания до трех лет лишения свободы), совершенным в конкретном районе. Они являются судьями общей юрисдикции субъектов Федерации и входят в единую судебную систему страны¹⁹.

Если российские граждане считают, что их конституционные права нарушены, а суды общей юрисдикции по каким-либо причинам не смогли их защитить, то они могут в соответствии с

частью 4 статьи 125 Конституции РФ непосредственно обратиться в Конституционный Суд РФ.

Российская Федерация, став участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признала в соответствии с ее статьей 25 компетенцию Европейского Суда по правам человека в вопросах рассмотрения обращений от любых лиц, неправительственных организаций или групп лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения со стороны российского государства их прав, изложенных в Конвенции и в протоколах к ней. Для нашей страны согласно статьи 46 Конвенции стали обязательным положения решений Европейского Суда по правам человека, касающиеся толкования и применения Конвенции и протоколов к ней, в случаях предполагаемого нарушения Россией положений этих договорных актов.

Многочисленные жалобы, направленные в Европейский Суд по правам человека по правам человека российскими гражданами, подтверждают, что продолжают нарушаться практически на всей территории страны права человека, особенно социальные права. Допущено значительное число правонарушений как со стороны работодателей, так и государственных органов, в том числе в вопросах соблюдения конституционных норм.

В европейском праве достаточно отрегулированы нормы, касающиеся защиты права человека на справедливое судебное разбирательство. Пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает процессуальные права человека и порядок их реализации: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», а также на публичное оглашение судебного решения по его делу.

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод указывается, что каждый задержанный или заключенный под стражу имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока (статья 5). Применение термина «разумный срок» отражает право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки и в то же время представляет ему возможность избежать бессрочного заключения на период расследования дела. В данном случае под «разумным сроком» понимается продолжительность уголовного или гражданского процесса с момента предъявления обвинения (возбуждения истцом дела в суде) до вступления судебного решения в законную силу. В России такой срок установлен, но не всегда соблюдается.

18. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, от 4 ноября 1950 г. (Классификация принципов и норм).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод была принята 4 ноября 1950 г.

Конвенция — сравнительно небольшой документ. В ныне действующей редакции 1998 г. ее основной текст составляют короткая преамбула и 59 статей, разбитых на три раздела.

Первый раздел «Права и свободы» (ст. 2 — 18) содержит главную часть каталога прав и свобод, гарантуемых Конвенцией. Второй раздел «Европейский суд по правам человека»

(ст. 19 — 51) состоит из норм, определяющих порядок формирования Суда, его организацию и основные процедурные правила. Третий раздел «Различные положения» (ст. 52 — 59) содержит нормы, отражающие в большинстве своем международно-правовой статус Конвенции.

Текст Конвенции дополняют Протоколы, постепенно пополнившие каталог прав и свобод, охраняемых Конвенцией, а также внесившие в нее структурные и некоторые процессуальные новеллы. Как неоднократно подчеркивал Суд, Конвенция и Протоколы «составляют единое целое».

По своему функциональному назначению нормы Конвенции делятся на две основные группы: **организационно-процессуальные и материально-правовые**.

Первые сконцентрированы в разделе II «Европейский суд по правам человека» и определяют порядок формирования Суда, его компетенцию, статус судей, внутреннюю структуру и т.п. К организационным нормам примыкают процессуальные, предмет которых — определение основных аспектов процедуры прохождения дела, процессуальных форм правоприменительной деятельности Палат Суда и др.

Материально-правовые нормы определяют содержание правоприменительной деятельности Суда. Они относятся к нормам первого раздела Конвенции «Права и свободы» и дополняющим его Протоколам. По существующей классификации правовые нормы в общей теории права можно отнести к *правоохранительным*, но не в смысле карательных норм уголовно-правового характера, а в значительно более широком плане — к нормам, которые гарантируют. И в смысле гарантии охраняют права человека, предусмотренные Конвенцией в тех случаях, когда это не удалось сделать в рамках национального правопорядка.

Структурная особенность материально-правовых норм Конвенции состоит в том, что они являются **нормами-диспозициями и в них нет указания на санкцию**. Но это не значит, что санкции нет. Конвенция предусматривает ее как общую для всех норм. Она содержится в ст. 41 «Справедливая компенсация». Признав, что имело место нарушение Конвенции, Суд вправе присудить потерпевшей стороне денежную компенсацию, которую ей обязано выплатить в трехмесячный срок государство-ответчик.

По своей юридической природе Конвенция является не актом национального законодателя, а многосторонним международно-правовым договором с его характерными чертами. Это коллективное обязательство государств-участников обеспечить каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, защиту прав и свобод, определяемых в договоре (Конвенции), в сочетании с признанием наднационального контроля («европейского контроля») за соблюдением прав человека властями государств-участников.

Статья 2 – Право на жизнь

Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3 – Запрещение пыток

Статья 4 – Запрещение рабства и принудительного труда

Статья 5 – Право на свободу и личную неприкосновенность

Статья 6 – Право на справедливое судебное разбирательство

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

Статья 7 – Наказание исключительно на основании закона

Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

Статья 8 – Право на уважение частной и семейной жизни

Статья 9 – Свобода мысли, совести и религии

Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов

19. Обзор материально-правовых норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Статья 5 Конвенции – Право на свободу и безопасность.

Статья 6 Конвенции – Право на справедливое судебное разбирательство.

Статья 7 Конвенции – Наказание исключительно на основании закона.

Статья 13 Конвенции – Право на эффективные средства правовой защиты.

Российское законодательство воспроизводит формулировку пункта 1 части 1 статьи 5 Европейской Конвенции (ч.1 ст.22 Конституции РФ), где говорится лишь о физической неприкосновенности личности, а законные ограничения этого права сводятся к задержанием и арестам. Но в отраслевом законодательстве РФ личная свобода и неприкосновенность личности трактуются гораздо шире.

В комментируемом тексте понятия «задержание» и «арест» нередко употребляются как однопорядковые. В российском законодательстве между ними проводится четкое различие.

При трактовке понятия законности задержания и ареста Европейский суд в решении по делу Малоне разъяснил, что закон- это не только писаное, но и неписаное право. В условиях России, где суды применяют только статутное право, такое истолкование закона до сих пор было неприемлемо.

В комментируемом тексте говорится о специальном надзоре за мафиози и другими лицами, склонными к совершению преступлений, без возбуждения против них уголовных дел. В России отвергается «теория опасного состояния». Административный надзор допустим в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, если они были осуждены за совершение тяжких преступлений.

Законный арест или задержание за невыполнение законного решения суда, чтобы обеспечить выполнение обязательства, предписанного законом (п. «в» ч. 1 ст. 5), в России понимается как принудительное осуществление следственного действия, если обвиняемый от этого уклоняется, санкционированное судом, и доставление обвиняемого к месту его проведения. Однако такого рода принуждение в России допускается и без судебного приказа (например, при проведении освидетельствования потерпевшего), что не согласуется с требованиями Конвенции.

В российском законодательстве не употребляется формулировка «разумный срок» для судебного разбирательства после задержания или ареста. Закон лишь устанавливает предельные сроки ареста на предварительное следствие, по истечении которых (если они не продлены в установленном законом порядке) обвиняемый должен быть освобожден, даже если следствие еще не закончено и дело в суд не передано. После передачи дела в суд первой инстанции сроки ареста не текут, суд ими не связан и может содержать подсудимого под стражей сколько угодно. Это противоречит позиции суда, которые считают, что срок ареста течет во время производства в суде первой и даже апелляционной инстанции.

Законодательные акты России не в полной мере соответствуют Конвенции и практике суда, так как они предусматривают неполную компенсацию вреда, причиненного незаконным лишением свободы.

Принцип равенства исходных условий охватывается понятием состязательности и равноправия сторон. Европейский суд распространил требование состязательности и на

апелляционное производство. В России при рассмотрении дел в кассационных и надзорных судебных инстанциях принцип состязательности реализуется не в полной мере: прокурор активно участвует в этих стадиях процесса, а вызов подсудимого и других участников процесса поставлен в зависимость от усмотрения суда.

Судебное разбирательство по уголовным делам имеет две формы: 1) суд присяжных и 2) обычное судопроизводство. Состязательное начало в них в гораздо большей мере присуще суду присяжных. В суде присяжных стороны представляют доказательства. Суд относительно пассивен. Судья и присяжные заседатели задают вопросы подсудимым, потерпевшим, свидетелям, экспертам в последнюю очередь, т.е. после того, как их допросили стороны. Отказ прокурора от обвинения влечет немедленное прекращение дела (если потерпевший не возражает).

В обычных судах (а их подавляющее большинство) состязательное начало развито в гораздо меньшей степени. Прокурор в суде первой инстанции дает от имени государства заключения по всем возникающим вопросам, адвокат излагает суду только мнения.

В обычных судах обвинительные и оправдательные доказательства исследуются в перемешку в зависимости от решения суда; доказательства, характеризующие личность подсудимого и влияющие на меру наказания, могут исследоваться раньше доказательств виновности или одновременно с ними; судья и народные заседатели допрашивают подсудимых (суд активен и задает изобличающие вопросы допрашиваемым).

20.Формирование прецедентного права Совета Европы.

Контрольные органы Совета Европы (ранее — Комиссия и Суд, в настоящее время — только Суд) при рассмотрении споров о нарушении прав человека обладают автономией по вопросам толкования Конвенции, не зависят от национального законодательства и практики национальных судов и связаны лишь прецедентом, имевшим место по ранее рассмотренным делам.

Благодаря прецедентному праву Конвенция фактически превратилась в динамично развивающуюся систему, посредством которой и формируются европейские стандарты в области прав человека. Несмотря на то, что формально-юридически решения Суда обязательны только для сторон, участвующих в деле, фактически вынесенное решение содержит в себе единственно правильный вариант толкования того или иного положения Конвенции. Отсюда следует вывод, что если национальные судебные органы принимают решения без учета прецедентного права, то государства рисуют оказаться в числе нарушителей Конвенции. Практика европейских государств показывает, что государства — участники Конвенции создают специальные механизмы, которые позволяют учитывать все эти решения при разработке и принятии нормативных актов, в правоприменительной деятельности, а также в образовательном процессе при подготовке юридических кадров.

Задача инкорпорации прецедентного права Совета Европы стоит сегодня и перед Россией. Межведомственная комиссия РФ по делам Совета Европы, деятельность которой регламентирована Положением, утвержденным Указом Президента РФ № 1783 от 28 декабря 1996 г., стала первым из органов, призванных реализовать эту задачу.¹ В соответствии с п. 2 названного Положения к числу основных функций Комиссии относится «содействие

развитию сотрудничества с Советом Европы и входящими в него государствами в целях совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в соответствии со стандартами Совета Европы...». Позднее, после учреждения Указом Президента РФ № 310 от 29 марта 1998 г. должности Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека и утверждения соответствующего положения, выполнение этой задачи вошло и в его функции. «Основными функциями Уполномоченного, — гласит п. 4 Положения, — являются... изучение правовых последствий решений Европейской комиссии по правам человека и Суда для государств — членов Совета Европы и подготовка с учетом прецедентного права Совета Европы рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики».²

Сегодня, после присоединения России к Конвенции, остро встает проблема включения прецедентного права Совета Европы в правовую систему Российской Федерации по аналогии с общепризнанными нормами и принципами международного права. К этому нас обязывают и международные обязательства, зафиксированные в ст. 1 Закона РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г., согласно которой «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней...».³

Однако и наука, и практика, связанные распространенной в отечественном праве доктриной о невозможности признания прецедента в качестве источника международного права, фактически не готовы к разработке такого механизма. Вместе с тем представляется, что данный подход к прецеденту является устаревшим и не отвечающим реальному положению вещей. Во многом такое «единодушное» негативное отношение к судебному прецеденту в российской науке объясняется прежде всего идеологическим наследием советского государства, которое, с одной стороны, не признавая юрисдикции Международного Суда ООН, пыталось принизить и роль его решений, а с другой — обосновать зависимое положение судебной власти в стране. Сегодня, по инерции следуя «сложившимся традициям», мы пришли к совершенно парадоксальной ситуации, когда судебные органы на практике признают нормы незаконными и не подлежащими применению в дальнейшем и в то же время отдельные представители юридической науки путем создания сложных правовых конструкций, якобы основываясь на принципе разделения властей, авторитетно заявляют, что признание нормы незаконной не означает ее отмену.

Другой аспект — правовые позиции, заключенные в решениях Конституционного Суда РФ по конкретным делам, которые по сути являются нормами, конкретизирующими Конституцию. Никто не сомневается в их общеобязательности для всех без исключения лиц и органов. Это подтверждается судебной практикой, но почему-то официально признать их нормами права государство не решается.

Аналогично Конституционному Суду РФ действует и Европейский Суд по правам человека с той лишь разницей, что его правовые позиции конкретизируют Европейскую конвенцию, являющуюся согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ частью нашей правовой системы.

Вместе с тем мировая практика уже давно подтвердила, что в основу разделения властей не может быть положен критерий нормотворчества. В нашем государстве никто не отрицаet

возможности исполнительной власти создавать нормы права, но это также не стыкуется с названной теорией. Более правильной, реально отражающей сложившуюся ситуацию представляется точка зрения Р. З. Лившица, согласно которой «государственная власть осуществляется тремя основными ветвями: законодательством, управлением, правосудием. Средством осуществления власти служат, прежде всего, правовые нормы. Поэтому основными видами правовых норм следует считать акты законодательства, управления и правосудия».⁴

Следует также заметить, что сегодня в мире наблюдается тенденция сближения континентальной и англо-саксонской систем права. В частности, во всех странах общего права мы видим существенный рост числа законов, регламентирующих самые различные сферы жизни и деятельности человека. При этом существование наряду с законом прецедента в качестве источника права не приводит ни к какому краху правосудия.

21.Прецедентное право Европейского Суда и его влияние на правовую систему РФ.

Значение решений, принимаемых Европейским Судом по правам человека, и их влияние на национальные правовые системы и функционирование национальных судебных органов – одна из тех тем, которая уже давно нуждается в пристальном внимании и изучении. Унификация стандартов в области прав человека и создание эффективных механизмов обеспечения и защиты этих прав на данном этапе конституционного развития современных европейских государств, особенно с учетом интеграционных процессов, бесспорно, относится к числу ключевых задач.

В последнее время в литературе все чаще отмечается возрастающее влияние Европейского суда по правам человека на российское право и судебную практику. При этом речь идет о необходимости использования «европейских правовых стандартов» в качестве идеала, к которому нам необходимо стремиться.

Ценным является то, что, как и в подавляющем большинстве государств – участников Конвенции, российские государственные суды применяют Конвенцию с учетом решений Европейского суда и тем самым придают этим решениям прямое действие во внутреннем праве. Увеличивается количество примеров, в которых то или иное решение Европейского суда влечет за собой конкретные изменения не только в отдельных делах, находящихся на рассмотрении во внутренних судах, но и в общих подходах судов к толкованию российского права, то есть происходит изменение судебной практики.

Вынесенное Европейским судом решение зачастую автоматически предотвращает новые нарушения Конвенции, подобные тем, которые уже были выявлены в предыдущих случаях. Необходимо подчеркнуть, что практика Европейского суда является прецедентной, то есть решение Европейского суда, вынесенное по конкретному делу, может использоваться в качестве правового обоснования при рассмотрении последующих аналогичных дел.

РФ признала юрисдикцию Европейского суда и обязалась привести правоприменительную, в том числе судебную, практику в полное соответствие с обязательствами РФ, вытекающими из участия в Конвенции и Протоколов к ней. В этой связи, по мнению Конституционного Суда РФ, необходимо учитывать, что при решении вопроса о том, были ли нарушены

разумные сроки судебного разбирательства, Европейский суд исходит из того, что в каждом конкретном случае должны учитываться особенности дела, его сложность, поведение заявителя и соответствующих органов власти, а также важность затрагиваемых судебным разбирательством интересов заявителя.

При проверке конституционности положений российского законодательства в своих постановлениях и определениях КС РФ нередко прямо ссылается на решения, вынесенные в отношении других европейских государств Европейским судом (либо вынесенные ранее действующим органом Конвенции – Европейской комиссией по правам человека

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ К ЗАНЯТИЯМ

4.1 Вид и наименование темы занятия

Практическое занятие 1 (ПЗ-1) Принципы регулирования отношений судоустройства и процессуальных отношений

В качестве задания студентам предложено раскрыть вопросы практического занятия.

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на ключевых моментах и на более сложных из них для лучшего запоминания.

При изучении данной темы студент должен освоить следующие принципы регулирования отношений судоустройства и процессуальных отношений: избираемость судей. Независимость судей. Принцип равного представительства государств в Европейском суде по правам человека. Принцип гласности. Принципы официальных языков, коллегиального рассмотрения споров, равенства спорящих сторон, объективной истины, диспозитивности.

4.2 Вид и наименование темы занятия

Практическое занятие 2 (ПЗ-2) Производство по индивидуальной жалобе

. В качестве задания студентам предложено раскрыть вопросы практического занятия.

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на ключевых моментах и на более сложных из них для лучшего запоминания.

При изучении данной темы студент должен освоить процедуру регистрации жалобы секретариатом. Изучение жалобы. Порядок ведения переписки с судом. Судебные извещения и вызовы.

Процессуальные сроки в производстве Европейского суда по правам человека. Передача жалобы в секцию. Производство по вопросу о приемлемости жалобы в Комитете, в Палате. Совместное рассмотрение Палатой вопросов о приемлемости жалобы и по существу дела. Основания исключения жалобы из списка. Дружественное урегулирование спора.

Понятие дел с устоявшейся судебной практикой. Отказ Палаты от своей компетенции в пользу Большой Палаты. Бремя доказывания и доказательства в процессе. Доказательственные презумпции. Обязанности государства содействовать установлению объективной истины по делу. Расследование в практике Европейского суда по правам человека.

Пересмотр не вступившего в силу постановления Палаты Большой Палатой на основании прошения стороны спора. Пересмотр судебного

постановления по вновь открывшимся обстоятельствам. Исполнение окончательного постановления суда.

Контроль за исполнением государством постановления суда. Правовые последствия неисполнения государством-должником постановления суда.

4.3 Вид и наименование темы занятия

Практическое занятие 3 (ПЗ-3) Контроль за исполнением решений Европейского Суда по правам человека

В качестве задания студентам предложено раскрыть вопросы практического занятия.

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на ключевых моментах и на более сложных из них для лучшего запоминания.

При изучении данной темы студент должен освоить «правовые стандарты» Совета Европы и пути их реализации. Процедуру дачи рекомендаций Комитетом министров Совета Европы. Порядок исполнения решений Европейского Суда по правам человека. Основания использования судами положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на деятельность прокуратуры и других правоохранительных органов.

4.4 Вид и наименование темы занятия

Практическое занятие 4 (ПЗ-4) Право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6)

В качестве задания студентам предложено раскрыть вопросы практического занятия.

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на ключевых моментах и на более сложных из них для лучшего запоминания.

При изучении данной темы студент должен освоить право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Оценить и проанализировать те препятствия и вызовы, которые мешают выполнению требований о справедливом судебном разбирательстве, предусмотренных в международном праве в области прав человека и стандартах прав человека; в определении

других ключевых прав, позволяющих обеспечить основные условия для соблюдения права на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом; и в обмене опытом по передовым видам практики в отношении защиты прав человека в этом контексте.